

АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
advgazeta.ru

СПЕЦВЫПУСК «АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ»

ПРИЛОЖЕНИЕ К № 12 (341) ИЮНЬ 2021 г.

Актуальные проблемы адвокатуры XXI века

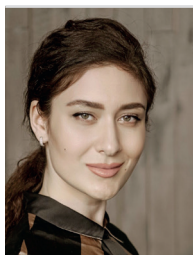
Сборник работ победителей письменного тура конкурса эссе

Конкурс эссе на тему «Актуальные проблемы адвокатуры XXI века» в рамках III Всероссийского конгресса молодых адвокатов (17–18 июня 2021 г., г. Ялта) включает два тура – письменный и устный.

Направить представителей для участия в конкурсе организаторы конгресса – Федеральная палата адвокатов РФ, Союз молодых адвокатов России, Адвокатская палата Республики Крым и кафедра адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – предложили адвокатским палатам субъектов РФ в апреле 2021 г. Изучив поступившие эссе, жюри определило победителей письменного тура. Это 23 молодых адвоката, работы которых представлены в настоящем сборнике. Из них по итогам устного тура на конгрессе будут выбраны победители конкурса.

О свободе

Нарине Айрапетян

Адвокатская палата
Ставропольского края

*«Свобода и здоровье имеют одно общее:
по-настоящему ценишь их только тогда,
когда их не хватает»*

Анри Бек

Живет себе человек, на погоду жалуется, еда иногда невкусная, пятна не отстирываются, жена опять чем-то недовольная, муж пришел позже обычного, платье не по фасону, по счетам только и успеваешь платить. А потом заболел человек. Ничего не нужно, выздороветь хочет. И проблемы как-то сами собой решаются. Может и не решаются, но важности меньшей становятся. Нивелируются как бы. И ты понимаешь, что счастлив был и будешь, наверняка, как только выздоровеешь. ВОЗ под здоровьем не только физическое состояние, но и психическое благополучие подразумевает. И здесь дополнительно не следует объяснять, что данные приборов медицинских могут быть разные, главное, чтобы человек ощущал себя здоровым, бодрым, энергичным, деятельным, живым в конце концов. Те, кто на день рождения, казалось бы, клишировано, желают здоровья, добавляя про все остальное, которое приложится, знают, о чем говорят. Действительно главное, действительно нужно беречь. Как и свободу, впрочем. О свободе ниже.

Живет себе адвокат, который тоже человек и тоже на погоду жалуется, иногда действительно погода бывает не подходящая к сезону, да и к туфлям, надетым поутру. Среди жалоб его встречаются всякого рода претензии, часть из которых сугубо «адвокатские» и не беспочвенные отнюдь. Вот, например. Жалуется адвокат, что к подозреваемому не удалось попасть, обосновывали это какой-то «крепостью», «режимностью», требования какие-то предъявляли – не сродни законным. Пытаясь прорваться через металлические рамки, отчеканивает уже вызубренные нормы национальных законов, вспоминает даже международные, как например, выдержки из Свода принципов защиты задержанных лиц, утвержденного Резолюцией ООН, где право на доступ к подзащитному является основополагающим.

Жалуется адвокат, что не заплатили своевременно из бюджета за честно отработанное. Разочаровывается адвокат в категории «справедливости» после того, как из себя вышел в доказывании и доказал, кажется, невиновность своего подзащитного, а результат стараний очередной раз подтвердил стабильность статистических данных относительно видовой ранжированности приговоров. Потерял адвокат полдня в коридоре, пока ожидал назначенное заседание, за это время успел даже пост написать с жалобой на непунктуальность и даже комментарии проявивших эмпатию собрать успел.

Жалуется адвокат почти ежедневно, мол, закона нет, точнее правоприменение хромает. Потом вспоминает вариативную фразу,

авторство которой приписывают многим, чаще Салтыкову-Щедрину, о том, что суровость закона российского компенсируется возможностью его неисполнения, и успокаивается вроде. Далее идет в процесс, сталкивается с неравноправием сторон, и снова начинает вспоминать фразы, и крылатые, и другого характера. Некоторые метафорически с мебелью себя ассоциировать начинают, в зависимости от конституции тела, то со шкафом себя сравнивают, то с тумбочкой, то еще с чем-нибудь.

Жалуются адвокаты на искусственную криминализацию адвокатской деятельности, пытаются причины найти, пути выхода предлагают. Вспоминают даже «заклучение судей», хотят вернуть, как будто это гарантия чего-то. Жалуются адвокаты, что с ними хотят как с «неудобными» расправиться, на допрос вызывают, иным образом мешают нормально работать. За якобы нерыночный гонорар, за обращение к помощи специалистов, за разглашение данных предварительного расследования – за все это и многое другое привлекают адвокатов без зазрения совести. Жалуются адвокаты также, что адвокатская тайна – незащищенная совсем, что позволяет проводить оперативно-разыскные мероприятия, собирать сведения, составляющие собственно предмет этой тайны. И то, что ЕСПЧ последовательно отмечал, что «преследования и притеснения представителей юридической профессии затрагивают самое сердце конвенционной системы», весьма опосредованно имплементируется в правосознание уполномоченных лиц.

В жалобах адвокаты и другие выдержки из практики приводят, ссылаются среди прочего на дело «Смирнов против России», особые процессуальные гарантии просят, ориентируясь на выводы суда в деле «Круглов и другие против России». Жалуются также на непропорциональность любой преследуемой законной цели, если таковая ставилась. Требуют в жалобах своих хотя бы минимальную степень защиты, которая необходима в демократическом государстве. Среди жалоб адвокатов встречаются и незначительные, связанные с единым статусом адвокатского удостоверения, сроками рассмотрения адвокатского запроса и в принципе обязательностью реагирования на него. Незначительные они не потому, что неважные или неактуальные, а потому что проигрывают на фоне более серьезных проблем, связанных с уголовным преследованием по профессиональным мотивам. Не забывают адвокаты также и проблему, связанную со свободой выражения мнений, в частности о судебной системе. Обязанный стремиться поддерживать доверие граждан к судебной власти, одновременно будучи свободным в выражении своего мнения, но руководствуясь пределами, установленными ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, адвокаты иногда попадают в ситуации, когда эти тонкие грани дозволенного нащупать весьма сложно.

Ограниченный объем эссе не позволит описать хоть сколько-нибудь расширительно все имеющиеся проблемы. Да и не нужно только о проблемах, вернее, о проблемах нужно, но в контексте их значимости. В свою очередь, значимость уже перечисленных никто не ставит под сомнение, они есть и их необходимо решать. Но, согласитесь, все можно решить, когда ты здоров и когда ты на свободе. Когда есть возможность встать утром, сделать легкую зарядку, позавтракать, одеться, выйти на улицу, выбрать себе маршрут и пойти решать эти самые проблемы. Но когда тебя лишают свободы, решать что-то становится сложнее. Нет, не невозможно, но сложнее. Проблемы отдельного взятого адвоката тесно коррелиру-

ют с проблемами всего адвокатского сообщества. Если свободен ты, то свободно твое сообщество, и наоборот. Дышится глубже и смотрится дальше. Полагаю, что сегодня, во время, когда попытки условной узурпации со стороны властных структур уже становятся более очевидны, необходимо в очередной раз отстоять это право быть свободным.

Несмотря на закрепление в профильном федеральном законе принципов адвокатской деятельности, несмотря на достаточный уровень развития адвокатуры в области реализации этих принципов, ряд проблем не теряют свою актуальность. Наиболее проблемным, с моей точки зрения и с точки зрения ряда ученых в области права, является принцип независимости адвокатуры, элементы которого уже затрагивались выше. Очень точным видятся слова Г.М. Резника, указавшего, что «проблема взаимоотношений адвокатуры с государством и обществом – вечная: меняются режимы, главы государств, общество, но проблема остается». Вместе с тем несправедливым было бы не отметить, что по сравнению с организацией адвокатуры в Российской Империи и СССР принцип независимости в современной России более окрепший. Тотальный государственный и партийный контроль, характеризующий адвокатуру советского периода, и реализованный путем принятия Положения 1980 г., в настоящее время не может быть актуализирован ни при каких обстоятельствах.

Новые вызовы в реализации гарантий независимости адвокатуры как одного из важнейших институтов гражданского общества с завидной регулярностью тревожат наше сообщество. В этом видится основная проблема, которой, полагаю, необходимо отдать приоритет, не забывая, разумеется, о других насущных вопросах. Внешний контроль проявляется во многом, в частности, в возможности создания законодательной базы на уровне «извне». Полагаю, что законы подобного рода должны писаться теми, кто по ним живет, кто на себе чувствует всю присущую им местами императивность либо диспозитивность.

Но решение одной проблемы не должно создавать другую. Когда мы лечимся традиционным консервативным способом, мы должны понимать, что лекарственные препараты могут одно вылечить,

а другое покалечить. Терапию необходимо подбирать осторожно, оценив все существующие риски. Поэтому считаю, что мы не должны ни отождествлять себя государству, ни противопоставляться ему, являясь его неотъемлемым элементом. Важно найти такую середину, чтобы не прибегнуть к хирургическим манипуляциям. Ведь это всегда больно, даже если с анестезией, призванной временно замаскировать ощущения.

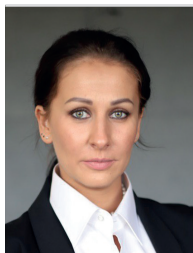
Полагаю, что нет ни необходимости, ни достаточных оснований, чтобы воспринимать власть как врага. Но если все же нужно бороться за что-то важное, то сплоченно, объединив усилия, не вынося ни сор, ни иные неурядицы вовне. Ведь всякое в семье бывает, и было бы странно, а может даже скучно, если бы было все гладко. Основные силы в данном отношении должны быть брошены на обеспечение балансирования уровня допустимости внешнего контроля между «можно» и «должно». Ведь от этого напрямую будут зависеть и права наших доверителей, что в свое время обосновывал советский и российский адвокат Ю.И. Стецовский.

Признавая «фундаментальный» вклад адвокатов в деле защиты прав человека, Комитет министров Совета Европы еще на заре XXI века в своих Рекомендациях призвал государства принять меры по недопущению вмешательства с их стороны. Особый публично-правовой статус адвокатуры, которая не входит в систему органов публичной власти и действует независимо от них, неоднократно подчеркивался в решениях КС РФ (постановления от 19 декабря 2005 г. № 12-П и от 18 июля 2019 г. № 29-П, Определение КС от 30 января 2020 г. № 34-О).

Завершить свое эссе хотелось бы словами президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, который в ходе открытия одного из обучающих вебинаров сказал: «Российская адвокатура может уверенно говорить о том, что когда мы работаем и профессионально относимся к нашим обязанностям, то у нас если не все, то очень многое получается». Если не вырывать из контекста фразу, то она касалась в большей степени результатов подготовки адвокатов к рассмотрению дел с участием присяжных заседателей. Но ведь фразу можно принять за универсальную и вполне применимую, и вполне адекватную ситуации. Много получится, главное – делать, главное – вместе.

Реальной состязательности нет

Наталья Астайкина,
Адвокатская палата Ульяновской области

Если говорить о проблемах адвокатуры в XXI веке, на мой взгляд, необходимо остановиться на трех вызовах, которые стоят перед ней.

Представляется возможным разделить их на две категории:

- административно-управленческие (обусловленные современным состоянием развития государственных и правовых институтов);
- естественные, обусловленные развитием технологического прогресса.

Начнем рассуждения с последней группы вызовов. Необходимо уже сейчас очень серьезно задуматься о появлении у адвоката мощного конкурента – искусственного интеллекта. Правовая система кардинально изменится в ближайшее десятилетие благодаря инновациям, искусственному интеллекту и большим данным. В своей книге «Будущее права», опубликованной в 1996 г., Ричард Сасскинд предсказал, что в будущем адвокаты и доверители будут общаться по электронной почте. Это было шоком для юристов в то время. В своей новой книге «Онлайн-суды и будущее правосудия» Ричард утверждает, что в ближайшие 10 лет технологии кардинально преобразят судебную систему. В ближайшие годы в праве произойдет больше изменений, чем за весь прошлый век, уверен профессор.

Уже сейчас, как пишут в средствах массовой информации, технологии, получившие обобщающее наименование Legal Tech, прочно входят в повседневную жизнь ряда крупных корпораций, например Сбербанк России. Возможность обработки больших массивов информации позволяет искусственному интеллекту анализировать огромные массивы судебной практики и успешно подменять человека в этой деятельности. Технологии искусственного интеллекта дают возможность без участия человека готовить типовые договоры и исковые заявления. С помощью онлайн-чат-ботов уже сейчас организовано круглосуточное юридическое консультирование. Взаимодействие юриста с клиентом становится проще для самого клиента, многие коммуникации переходят в онлайн (особенно в эпоху борьбы с пандемией). В ближайшем будущем «неюристы» будут использовать правовые системы самостоятельно, поскольку они становятся понятными и доступными.

В настоящий момент мы находимся на зачаточном уровне в использовании искусственного интеллекта, и он оказывает минимальное влияние на юридическую практику. Однако в обозримой перспективе (эксперты говорят о 2030 г.) искусственный интеллект займет доминирующее место в правовой практике. В дальнейшем благодаря машинному обучению искусственный интеллект сможет предсказывать решение суда точнее любого эксперта.

* * *

Говоря об административно-управленческих вызовах, нельзя не обратить внимание на современное правовое положение, полномочия адвоката и гарантии его деятельности, особенно в сфере уголовного судопроизводства.

Деятельность государственных органов в такой сфере, как уголовное судопроизводство, связана с фактически неравными возможностями участников правоотношений и поэтому требует поддержания баланса через построение реального эффективного механизма реализации права на юридическую помощь.

Ключевым элементом верховенства права является «система сдержек и противовесов», которая призвана гарантировать равенство сторон, исключая какое-либо доминирование в судебном производстве. Адвокатура призвана сбалансировать интересы всех участников судебного производства, чтобы обеспечивать легитимность и доверие к судебной системе. Адвокатам должны быть предоставлены все возможности подвергать сомнению и проверять доказательства, собранные стороной обвинения.

До сих пор законодательно не определен должный механизм обеспечения равных процессуальных возможностей для сторон в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Безусловно, уголовное судопроизводство, в том числе и на досудебной стадии, должно быть состязательным.

В ходе досудебного производства принцип состязательности практически не действует, хотя он и провозглашается ст. 15 УПК РФ для всего уголовного судопроизводства, для всех его стадий, как досудебного, так и судебного производства. Право адвоката самостоятельно собирать доказательства есть самое важное проявление состязательности процесса.

Построение уголовного судопроизводства на принципе состязательности сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ) определяет особое место адвоката в доказывании, которое включает выявление, собирание, закрепление и представление доказательств. Все доводы, обосновывающие невиновность подзащитного или смягчающие ответственность, должен выявлять, собирать, закреплять и представлять дознавателю, следователю, прокурору, суду именно адвокат. Собранные и представленные адвокатом доказательства составляют основания для выдвижения и проверки имеющихся и новых версий по делу, производства различных процессуальных действий.

В п. 2 ч. 3 ст. 53 УПК РФ указано, что защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 настоящего Кодекса. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель наделяет защитника правом собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. В ч. 1 этой же статьи защитник не указан в числе субъектов, наделенных правом по собиранию доказательств. К ним отнесены лишь дознаватель, следователь, прокурор и суд. Кро-

ме того, в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют и нормы по определению порядка собирания защитником доказательств теми способами, которые указаны в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Ключевой нормой здесь выступает перечень доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В качестве доказательств в соответствии с данной статьей допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показание специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Формулировка абсолютно четкая и однозначная – только эти семь разновидностей процессуальной информации являются доказательствами по уголовному делу.

Среди них нет ни опросов лиц, ни предметов, документов, «собранных» адвокатом-защитником на основании ст. 86 УПК РФ.

Таким образом, УПК РФ не содержит процессуального механизма собирания доказательств защитником, а значит, нельзя говорить о реальной состязательности и равноправии сторон.

Ну и в заключение стоит сказать о гарантиях осуществления адвокатской деятельности, независимости защитника.

Все чаще и чаще адвокаты становятся объектом оперативно-разыскных мероприятий и фигурантами уголовных дел о разглашении данных следствия.

Проблемы обеспечения правовой защищенности адвокатов и гарантий их независимости в рамках уголовного судопроизводства, а также проблемы совершенствования нормативной базы в направлении обеспечения реализации профессиональных прав адвокатов в настоящее время являются первостепенными и требуют незамедлительного решения на самом высоком уровне (как адвокатского самоуправления, так и государства).

Субъекты БЮП: кто эффективнее?

Гульнара Багишова,
Адвокатская палата Республики
Дагестан

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» действует с 2011 г.

Сложившаяся за это время система государственной бесплатной юридической помощи (далее – БЮП) в основном функционирует за счет адвокатского корпуса, который в 59 субъектах России является единственным ее участником.

С какими проблемами за это время столкнулись адвокаты – участники государственной системы БЮП? Перечислим:

- 1) низкий уровень ставок оплаты труда адвокатов по оказываемым правовым услугам;
- 2) усложненная система отчетности для получения оплаты за эту работу;
- 3) крайне низкий уровень информированности населения о возможности получения БЮП.

Если говорить об опыте Адвокатской палаты Республики Дагестан, то указанные проблемы адвокатская палата пыталась решать, привлекая к их вниманию уполномоченный орган юстиции, Правительство республики, Уполномоченного по правам человека. Был подготовлен проект изменений в региональное постановление правительства об увеличении «унизительно» низких размеров оплаты труда, предлагалось «поработать» над информированием населения о возможности получения БЮП

путем размещения информации на всех доступных информационных порталах ведомств и т.д.

К сожалению, решать указанные проблемы государство «не спешило».

Итог: предложение министра юстиции К. Чуйченко, которое поддержал Президент РФ В.В. Путин, создать во всех регионах России государственное юридическое бюро. Причина – «недостаточная эффективная работа» ныне существующей государственной системы БЮП с ее главным участником – адвокатами.

Возникает вопрос к руководству федерального ведомства: сколько необходимо потратить федеральных бюджетных средств для создания государственных юридических бюро во всех субъектах РФ (с учетом того, что это не одно бюро на субъект, а как минимум – 30). Не целесообразнее ли и менее затратно было бы установление «более привлекательных» ставок по БЮП для адвокатов и, таким образом, вовлечение квалифицированных юристов со специальным статусом и опытом работы по оказанию правовой помощи гражданам в государственную систему БЮП?

Ведь неоднократно Минюст России ставил вопрос о качестве оказываемой БЮП и стандартах ее оказания.

С этой позиции, пожалуй, единственным субъектом БЮП, в котором действует «внутренняя система контроля» в лице дисциплинарных органов, способным при «надлежаще» созданных государством условиях обеспечить население страны квалифицированной и качественной юридической помощью, является адвокатура.

Обозначенная при этом министром юстиции проблема – «нехватка рабочих рук» в связи с тем, что «адвокаты участвуют в оказании такой помощи на добровольных началах» и «многим из них, к сожалению, просто неинтересна работа на данном направлении», – решилась бы сама по себе, поскольку при «достойном» уровне оплаты труда (как оно случилось и с участием

адвокатов в делах по назначению органов дознания, следствия и суда) желание адвокатов работать в государственной системе БЮП существенно бы возросло.

Также у Минюста нашлось и решение другой проблемы, которая с 2011 г. существовала в системе БЮП, – создание к 2023 г. Единого государственного портала правового просвещения и бесплатной правовой помощи, что «снимет» проблему с информированностью населения о БЮП.

К сожалению, государству проще констатировать «нашу неэффективность» и потратить миллионы из бюджета для «исправления ситуации», чем решать существующие проблемы

с действующими участниками государственной системы БЮП с наименьшими временными и материальными затратами.

Предполагаю, что предложенные министром юстиции изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части предоставления адвокатам возможности работать по трудовому договору будут использованы в регионах для привлечения адвокатов к работе в государственных юридических бюро.

Хороши ли или плохи все эти изменения каждый, пожалуй, определит для себя сам, но «явный подвох» во всем этом просматривается. Всё ничто, главное – «не уязвить» независимость адвокатуры.

Дискриминация адвокатов в сфере налогообложения

Дмитрий Бакланов
Адвокатская палата Тюменской области

В настоящее время российская адвокатура имеет ряд актуальных проблем, и в рамках данной работы я хотел бы обратить внимание на одну из них, которая, по моему мнению, является наиболее острой и касается буквально каждого члена адвокатского сообщества.

Речь пойдет о проблеме дискриминации адвокатов в сфере налогообложения.

Относительно гражданских, административных дел определенно можно сказать, что труд адвоката немногим отличается от труда юриста, который не имеет статуса адвоката, а оказывает услуги лично, к примеру, зарегистрировав себя в качестве индивидуального предпринимателя либо оформив себя в качестве самозанятого в рамках проводимого эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Однако, если посмотреть на указанных субъектов с точки зрения налогообложения, то разница является очень существенной.

В рамках действующего законодательства для указанных субъектов определены различные ставки налога на доход:

- для лица, обладающего статусом адвоката, – 13%;
- для индивидуального предпринимателя на УСН «доходы» – 6%;
- для самозанятого на специальном налоговом режиме – от 4% до 6%.

Мы видим, что лица, которые, по сути, получают доходы от однородной, аналогичной деятельности, несут различное бремя по размеру подлежащих уплате налогов.

При этом согласно ст. 2 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» законодатель ставит адвокатов и нотариусов в один ряд с предпринимателями, т.е. в группу граждан самозанятых – не работающих по трудовым договорам.

А ст. 3 Налогового кодекса РФ, содержащая основные начала законодательства о налогах и сборах, прямо указывает: «Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения... Налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев. Не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала».

Однако, к сожалению, несмотря на указанные положения закона, ставящие индивидуальных предпринимателей и адвокатов в один ряд и запрещающие дискриминацию в сфере налогообложения, мы наблюдаем как раз именно дискриминацию адвокатов.

Адвокаты платят налоги по налоговой ставке, в более чем два раза превышающей ставки для других участников сферы оказания юридических услуг, но вместе с тем на адвокатов возложена обязанность по оплате взносов на пенсионное и медицинское страхование в том же размере, что и для индивидуальных предпринимателей.

Получается, что мы видим ситуацию, в которой законодатель в каких-то случаях ставит индивидуальных предпринимателей и адвокатов в один ряд, а в каких-то случаях рассматривает как абсолютно различных субъектов. И в приведенных выше примерах эти различия не в пользу адвокатов.

И здесь хочется привести, как мне кажется, яркий пример из жизни, как раз показывающий дискриминацию в том виде, в котором с ней сталкиваются адвокаты в повседневной жизни: моя коллега снимает офис совместно с девушкой, оказывающей юридические услуги и являющейся индивидуальным предпринимателем. И, по словам моей коллеги, у этой девушки упрощенная система налогообложения и она платит налог по ставке 6%. И моя коллега говорила, что ей обидно, ведь они сидят за соседними столами, выполняют

примерно одинаковую работу, но она вынуждена платить налог по ставке 13%, при этом неся большой груз ответственности за свою работу, который связан с обладанием статуса адвоката.

Помимо упомянутых для сравнения субъектов сферы юридических услуг, которые имеют правовую базу для своего существования, считаю необходимым и даже обязательным сказать о таких субъектах, как лица, оказывающих юридические услуги без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или samozанятого и вообще не платящих никаких налогов и взносов.

Государство не желает и не ищет механизмы предотвращения незаконной предпринимательской деятельности таких лиц. Как следствие, процветает недобросовестная конкуренция в сфере юридических услуг, поскольку такие лица более привлекательны для доверителя с финансовой точки зрения. Ведь ни для кого не секрет, что стоимость услуг чаще всего является решающим фактором для доверителя при выборе лица, оказывающего юридическую помощь. А такие лица, не обремененные обязанно-

стью платить налоги и взносы, соответственно не закладывают эти суммы в стоимость своих услуг и предлагают более низкую их стоимость. В связи с этим адвокаты, которые являются добросовестными налогоплательщиками, теряют доверителей и, как следствие, свой профессиональный доход.

Подводя итоги, считаю, что адвокатам сообществу необходимо использовать все доступные средства и способы, чтобы данная несправедливость была устранена. Донести до законодательной власти, на мой взгляд, наличие очевидной дискриминации адвокатов в сфере налогообложения и принять участие в разработке закона, позволяющего эту дискриминацию устранить.

При этом разумным было бы разработать несколько систем налогообложения, поскольку считаю важным именно наличие права выбора адвоката и адвокатского образования на применение той или иной системы налогообложения по аналогии с возможностью индивидуального предпринимателя это сделать. Иначе дискриминация так и останется, у одних право выбора будет, а другие его будут лишены.

Растет количество нарушений прав адвокатов

Лиана Ботова

Адвокатская палата Республики Северная Осетия – Алания

«Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались».

Дж. Локк

Адвокатура как самостоятельный и независимый институт всегда была одним из важнейших показателей развития общества, т.е. фактором не только юридическим, но и социальным, политическим, культурным. В 90-е гг. XX века в России произошли серьезные изменения, затронувшие в том числе и адвокатуру. Конституция РФ закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, которые неотчуждаемы и принадлежат ему с рождения. Провозгласив данные положения, государство взяло на себя обязанность их обеспечить, а адвокатура призвана помочь ему в этом нелегком деле.

Адвокатура в Российской Федерации в настоящее время представляет собой иерархически сложный правовой институт, который способен активно участвовать в защите прав граждан. Однако ввиду серьезных социально-экономических и правовых преобразований в гражданском обществе объективно возник-

ла необходимость существенных преобразований института адвокатуры как одного из центральных органов, оказывающих профессиональную юридическую помощь гражданам.

В своей работе автор попытается сформулировать и проанализировать значимые проблемы адвокатуры, а также выявить основные пути реформирования института адвокатуры.

Анализ современного состояния института адвокатуры, а также проблем в его деятельности позволяют сделать выводы о необходимости обширной работы по внесению изменений, дополнений в уже существующие нормы и по разработке и созданию новых норм, которые бы в полной мере охватывали все проблемные вопросы и на законодательном уровне позволили бы, если не устранить их полностью, то хотя бы свести к минимуму.

Однако законодательство, регулирующее адвокатуру и адвокатскую деятельность, увы, несовершенно и требует изменений. Следует разработать необходимую правовую базу и модернизировать структуру современного института адвокатуры.

На сегодняшний день понятно, что юридический рынок в Российской Федерации требует четкого структурирования, а также разделения на корпоративных юристов и тех, кто будет работать по найму. Реализация этого нововведения будет выглядеть как прогрессивная попытка реформирования рынка оказания квалифицированной юридической помощи в целом и института адвокатуры в частности.

Основная проблема адвокатуры – это наличие в России бесчисленного количества коммерческих структур, рекламирующих себя вполне свободно и доступно для неискушенного потребителя: «юридическая помощь», «юристы», «юридические услуги», «все виды юридической помощи» и т.д. На первый взгляд эта

«проблема» может и не считаться помехой для деятельности адвокатов, если бы не одно обстоятельство. Подавляющее большинство этих «коммерсантов» в целях завлечения в свои сети доверчивых клиентов используют волшебное словосочетание – «юридическая консультация бесплатно». Именно это обстоятельство, на мой взгляд, и является основной проблемой для адвокатуры, которая не может позволить себе подобных «бесплатных интервенций» в силу своего профессионального престижа и прямого запрета на подобные действия в рамках действующего законодательства. Ведь оказать бесплатную юридическую помощь человеку можно лишь при условии, что в данном случае его юридическая проблема будет рассмотрена с точки зрения ее практического решения, тогда как не все человеческие проблемы (а зачастую их большинство) возможно вообще решить в связи с их бесперспективностью.

Еще одна немаловажная проблема – вопрос с низкими ставками государственных расценок на оплату работы адвокатов по назначению. Вопрос, без сомнения, важный и нуждающийся в решении.

27 мая в своем выступлении президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю. Пилипенко на обучающем вебинаре по программе повышения квалификации адвокатов, говоря об актуальных проблемах российской адвокатуры, коснулся вопроса об оплате труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению.

Коснувшись постановления Правительства РФ от 21 мая 2019 г. № 634, устанавливающего градацию размеров вознаграждения адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда, президент ФПА РФ сказал, что примерно 70% адвокатов осуществляют защиту по назначению и в большинстве регионов это является основным источником их дохода.

Не менее актуальной проблемой института адвокатуры в Российской Федерации является также отсутствие механизма формирования базы узкопрофильных специалистов. Это касается и методов, приемов работы с определенными категориями граждан, например, с лицами с ограниченными возможностями здоровья, несовершеннолетними и другими категориями.

Кроме того, существует достаточно большое количество проблем в профессиональной деятельности адвокатов. Одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются адвокаты в процессе реализации своих профессиональных функций, является нарушение гарантий адвокатской деятельности в процессе уголовного судопроизводства со стороны сотрудников следственных органов, что приводит к нарушению реализации конституционного права на защиту, гарантированную ст. 48 Конституции РФ.

К обеспечительным гарантиям реализации полномочий адвоката относятся: запрет должностному лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, по своему усмотрению решать вопрос о предоставлении свидания адвокату-защитнику со своим доверителем; контроль за ведомственными нормативными актами, нарушающими или ограничивающими право защитника иметь свидания с доверителем, и др.

В 2019 г. в Совете Федерации состоялся круглый стол «Защита прав адвокатов как инструмент обеспечения правосудия», на котором выступил президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Сергеевич Пилипенко. Он сообщил, что воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов

является проблемой не российской адвокатуры, а общества и государства, поскольку адвокаты представляют не собственные интересы, а интересы своих доверителей – российских граждан. Также были приведены данные официальной статистики, в соответствии с которыми в 2017 г. количество обысков у адвокатов составило 34 случая, а в 2018 г. – 40. Кроме того, в 2018 г. подана 2031 жалоба на нарушение профессиональных прав адвокатов. Из жалоб, поданных в следственные органы, прокуратуру и суд, удовлетворено следственными органами 4%, прокуратурой – 10%, судами – 12%. А еще Юрий Пилипенко отметил, что в 2017 г. были убиты два адвоката, а за все время мониторинга, т.е. за 15 лет, – 47.

Не менее важно, что в своей профессиональной деятельности адвокаты повсеместно сталкиваются с проблемой посягательств на адвокатскую тайну. Кроме того, следует упомянуть о проблеме вмешательства в законную деятельность адвоката, а также воспрепятствования такой деятельности, с которой сталкиваются адвокаты во всех субъектах Российской Федерации. Например, увеличилось число случаев, когда следственные органы отказывают в допуске адвоката к участию в процессуальных действиях, проводимых в отношении его доверителя, а также случаев, когда адвокатам отказывают в выдаче необходимых документов и сведений в порядке процедуры адвокатского запроса.

Таким образом, можно сделать вывод, что провозглашенные и законодательно закрепленные права адвоката, на практике, в полной мере могут быть реализованы не все и не всегда. Столкновение правовых норм приводит к тому, что каждый руководствуется той нормой, которая соответствует его интересам. Выходом из положения служит только углубленная и доскональная проработка действующего законодательства в части полноценной и полноправной работы института адвокатуры.

Анализируя данные статистических сведений, можно увидеть, что с каждым годом количество нарушений прав адвокатов только растет и распространяется практически на все гарантии независимости деятельности.

В связи с объективной важностью публичной функции адвокатуры, которая выражается в обеспечении прав граждан и юридических лиц квалифицированной юридической помощью, необходимо вести планомерную работу по формированию уважения в обществе к профессии адвоката. Достигнуть этого возможно исключительно путем принятия на законодательном уровне таких механизмов защиты адвоката, которые будут действенными.

Проблемы обеспечения правовой защищенности адвокатов и гарантий их независимости в рамках уголовного судопроизводства, а также проблемы совершенствования нормативной базы в направлении обеспечения реализации профессиональных прав адвокатов в настоящее время являются весьма актуальными и требуют незамедлительного решения на самом высоком уровне как адвокатского самоуправления, так и государства, а также разработки предложений по их решению.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на предполагаемые нововведения, а также усилия со стороны органов государственной власти в Российской Федерации, направленные на повышение уровня правовой культуры населения, потребность в получении квалифицированной юридической помощи не утрачивает своей необходимости, а вопросы реформирования института адвокатуры остаются очень актуальными.

Адвокатура – это жизнь, которую трудно прожить

Галина Груздева
Адвокатская палата Ивановской области

Ощущение того, что твое сердце
Четко бьется в ритме доброты.

А других, скажу словами Тэффи,
Жадно манит «только плата,
Только блеск и звон дуката,
Только – гонорар».

Да, бывает грустно наблюдать,
Как в профессию приходят наживаться,
Совершенно беспардонно, не стесняясь
Себя «решалой» дерзко представлять.

Есть такие, кто посредственен во всем,
При этом о себе большого мнения,
Сравнил их Северянин с мыльным пузырем,
Который лопнул, несмотря на пафос гения.

Бывают случаи, ну точно, как сюжет
В поэзии Минаева «Печальный выигрыш»:
«Я дом купил!» – «Ах, очень рад!»
– «Постойте радоваться: вскоре
Он за долги мои был взят».
– «О боже мой, какое горе!»
– «Но адвокат вернул назад
Мне этот дом». – «Вот так удача!»
– «Ну, нет большой удачи в том:
Мой адвокат взглянул иначе
И за “защиту” взял мой дом».

Историй много грустных и смешных,
Нелепых, странных и порой абсурдных,
Но помните всегда: адвокатура – это жизнь,
Которую прожить, порою, очень трудно.

Юлия Дубова
Адвокатская палата Ивановской области

Адвокат – это стиль и характер,
Интеллигентность, манера и тон,
Верность чести и преданность клятве
Победоносной эмблемы «Законь».

Много званых, а мало избранных,
Много тех, кто в профессии зря,
Кто в своем поведении равнодушном,
порою циничном, бессмысленном,
Забывают, что «мы» создается из личного «я».

Для одних адвокатура – это смысл,
Состояние особое души,

Цифровизация необходима и неизбежна

Олег Журбук
Адвокатская палата Кемеровской области

Адвокатура – институт, без которого сложно представить
любое современное гражданское общество. При этом
основным условием для сохранения баланса между интереса-
ми отдельных граждан и государственными и общественными
интересами являются свобода и независимость нашей корпо-
рации.

В настоящее время для адвокатского сообщества существу-
ет ряд актуальных проблем/вопросов, которые требуют поиска
новых решений, отвечающих тенденциям XXI века. К ним мож-
но отнести:

– непонимание специфики адвокатской деятельности сре-
ди государственного аппарата и части населения РФ;

- доступность и качество оказываемой юридической помощи;
- оптимизацию и обеспечение прозрачности процедур и процессов в адвокатском сообществе;
- создание точек роста для поступательного развития адвокатской кооперации и интеграции;
- формирование благоприятных условий для пополнения адвокатского сообщества компетентными юристами, практикующими вне сообщества.

Один из основных способов решения этих проблем – цифровая трансформация адвокатского сообщества с инкорпорированием адвокатуры в цифровое пространство, создаваемое на территории России, с сохранением независимости нашей корпорации. То есть внедрение цифровых технологий в различные аспекты адвокатской деятельности и распространение на все профессиональное сообщество.

В первую очередь необходимо активное, регулярное и максимально полное освещение адвокатской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В качестве инструментов для решения этой задачи могут быть использованы: сайты адвокатских палат и других профессиональных объединений; реестры, обновляемые сообществом; интернет-СМИ, социальные сети, интеграционные процессы с системами СМЭВ (система межведомственного электронного взаимодействия) и МЭДО (межведомственного электронного документооборота).

В настоящий момент идет поэтапный процесс создания и запуска полноценной Комплексной информационной системы адвокатуры России. Система призвана усилить гарантии защиты прав граждан с помощью автоматического режима распределения дел между адвокатами, создания условий для обмена документами со следствием и судом, сбора информации в электронном виде, участия в судебных заседаниях онлайн и возможности конфиденциального общения с доверителем.

Важно отметить, что данная система, с одной стороны, помимо выполнения своих целевых функций (организационные и интеграционные процессы адвокатского сообщества), позволит адвокатуры РФ наладить эффективное межсубъектное взаимодействие в цифровой среде, создаваемой для осуществления деятельности всех государственных органов РФ, оставаясь при этом интегрированной и в то же время независимой структурой. С другой стороны, усилит позитивную конкуренцию внутри адвокатской корпорации, которая является залогом успешного и устойчивого развития любого сообщества.

Поэтапное развитие и внедрение КИС АР должно по замыслу, помимо интеграционных процессов в общую цифровую среду РФ, обеспечить защиту профессиональных прав адвоката и способствовать получению гражданами квалифицированной юридической помощи. Необходимо отметить важный момент: процесс внедрения данной системы должен проходить под пристальным контролем органов адвокатского сообщества (ФПА РФ). Зачастую государственные органы, не до конца понимая роль адвокатуры в гражданском обществе, могут использовать интеграцию как возможность для усиления самой системы государственной власти и попыток вторжения в адвокатское сообщество.

Развитие и внедрение информационных технологий могут сыграть огромную роль как в профессиональном развитии самого адвокатского сообщества, так и в повышении привлекательности адвокатуры как института в среде юристов, не обладающих статусом адвоката. Целесообразно внедрение в систему КИС АР отдельных разделов в рамках дистанционного

формата: курсов/программ (видео, тексты, система наставничества и т.д.) повышения квалификации с возможностью предоставления доступа заинтересованному кругу лиц, например студентам профильных учебных заведений, с дальнейшим развитием возможности сдачи квалификационного экзамена дистанционно.

Цифровые технологии в дополнительном профессиональном образовании и проведении мероприятий для адвокатского сообщества позволят формировать и совершенствовать механизмы управления стандартами качества юридической помощи.

Внедрение цифровых инструментов также может служить точкой роста для потенциала современной адвокатской корпорации, так как способствует существенному снижению издержек, дополнительной мотивации в виде равного доступа к делам, экономии ресурсов и адвоката, и доверителя.

Нельзя рассматривать цифровизацию только с положительной стороны – как источник быстрого и комфортного взаимодействия между гражданами, государством и профессиональным сообществом. Переход на использование цифровых сервисов может занять значительное время, увеличить трудовые и временные издержки для всех участников процесса. К потенциальным рискам трансформации с использованием цифровых ресурсов можно отнести: разный уровень компетентности владения и использования информационных технологий среди адвокатского сообщества; необходимость обеспечения и применения дополнительных способов защиты персональных и конфиденциальных данных в рамках информационных систем; трудности при переходе на системы электронного взаимодействия между государственными системами и адвокатскими палатами и ранее упомянутые возможные злоупотребления со стороны государственного аппарата.

Обеспечение в полной мере реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи сегодня невозможно без использования цифровых технологий. Это связано и с эпидемиологической ситуацией, подтолкнувшей мир к ускоренному развитию и внедрению передовых технологий, и с цифровизацией всех отраслей экономики, и с ускорением процессов мобильности населения.

Федеральный закон не ограничивает адвоката территорией, на которой он вправе осуществлять свою деятельность. Это позволяет доверителям приглашать адвокатов из других субъектов, что влияет на доступность, качество предоставляемых услуг и служит дополнительной гарантией реализации конституционных прав. Благодаря использованию новых средств в сфере цифровизации деятельность и эффективность адвокатского сообщества значительно и позитивно эволюционирует, но в то же время нельзя упускать из виду значительные риски, связанные с прогрессом интеграционных процессов в общую цифровую среду РФ и параллельным возрастанием влияния государственных органов на адвокатскую корпорацию в силу постепенного увеличения прозрачности и открытости нашего сообщества, его цифровых баз данных.

При грамотной проработке законодательной базы, автоматизированных информационных систем, тщательной подготовке профессионального сообщества и защиты данных в рамках цифрового взаимодействия, под неусыпным контролем адвокатского сообщества цифровая трансформация в деятельности российской адвокатуры и защите высшей ценности – прав и свобод человека – необходима и неизбежна.

Ограничения как сознательный способ формирования сильной свободы

Александр Кадетов

Адвокатская палата Московской области

Поскольку эссе является литературным жанром, подразумевающим сочинение либо рассуждение в свободной форме, я хотел бы порассуждать с Вами на тему, может, и не столь явную и не столь прикладную, как подавляющее большинство работ, подготовленных остальными коллегами, но, на мой взгляд, безусловно набирающую все большую актуальность в реалиях современного мира.

Итак, я предлагаю обсудить вопрос *свободы*.

Свободы человека, гражданина, члена сильного профессионального сообщества.

Как часто лично вам доводилось слышать постулат о том, что адвокат – человек свободной профессии?

При этом Вам всегда будут противопоставлены примеры прямого ограничения такой свободы как со стороны государства, так и со стороны корпоративных органов управления адвокатского сообщества.

Так существует ли эта свобода на самом деле и допустимо ли ее ограничение?

С целью получения некоторой объективности по этому вопросу я обратился за мнением о том, что есть «свобода», к своим коллегам, а также друзьям.

Результаты такого опроса вряд ли можно считать уникальными, потому как абсолютное большинство мнений без лишнего труда можно привести к следующему знаменателю: свобода = реализация своих прав в отсутствие каких-либо ограничений.

За получением легального определения обратимся к условно официальному источнику – Новой философской энциклопедии, так как речь идет скорее о понимании термина, нежели о его точном определении.

И что же мы видим?

Свобода – состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, т.е. они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными и т.д.

Таким образом, как с точки зрения «обывателей», так и с точки зрения философских суждений в рассуждениях о свободе определяющее значение имеют личностные интересы персо-

налии/субъекта, которые не могут быть ущемлены вмешательством сторонних ограничений.

И вот теперь, когда мы нащупали общее понимание рассматриваемого понятия, полагаю возможным перейти к обсуждению поставленных вопросов.

Говоря о свободе профессии, мы в первую очередь подразумеваем *право каждого адвоката на определение круга своих доверителей, а также объема вопросов, определяющих его профессиональную компетенцию.*

При этом считаем нормой *установление ограничений* относительно избрания способов распространения информации о деятельности адвоката, презюмируя недопустимость трансформации права на информирование граждан в прямое использование маркетинговых инструментов по организации «воронки продаж» для потенциальных доверителей.

Говоря о возможности использования предоставленных законом инструментов, мы подразумеваем *право каждого адвоката на защиту прав как доверителей, так и своих собственных, любым из способов, предусмотренных действующим законодательством.*

При этом считаем все той же нормой объявление во всеуслышание «нерукопожатными» тех членов сообщества, которые реализовали свои права, прямо предусмотренные Конституцией.

В продолжение логической цепочки без труда встраивается и Кодекс профессиональной этики адвоката, который в совсем недавнем прошлом был дополнен целым рядом ограничений, часть из которых успели обрести известность как «ограничения права на профессию».

И это лишь скромная часть примеров, которые я мог бы привести в качестве наглядной иллюстрации арсенала существующих ограничений для адвокатов.

Так в чем же дело? Свобода адвокатской профессии – миф, существующий для самозабвенного восполнения чувства собственной важности?

Позволю себе предположить, что дело обстоит несколько иначе и отчасти шире, потому как в тот момент, когда мы ставим во главу угла свободу каждого субъекта *в отдельности*, это личное благо склонно перевешивать силу и благо *целого* профессионального сообщества, которые буквальным образом рождаются в едином подходе к обстоятельствам, имеющим фундаментальное значение для понимания духа нашего призвания.

Перефразируя известный вопрос, я хочу спросить у Вас: так в чем же свобода?

Думаю, что настоящая – *сильная* свобода каждого из нас в сильном едином сообществе, которое не может существовать в отрыве от правил профессиональной «игры», определяющих его облик.

Но может ли такое *общее благо* стать благом для каждого?

Типичные проблемы адвокатской деятельности

АНТОН КАЛАЧИНСКИЙ
Адвокатская палата Приморского
края

В основу данной статьи мы положили исследование, проведенное в 2020 г. Приморской краевой коллегией адвокатов среди коллег, практикующих юристов, их клиентов, а также работников суда и прокуратуры, которые в частном порядке согласились высказаться относительно своего видения проблем адвокатской деятельности.

Сразу оговоримся, что мы намеренно «сузили» тему, остановившись на проблемах российской адвокатуры и применительно к региону – Приморскому краю. Также мы основывались на мнении адвокатов и их коллег по цеху, преимущественно молодых. Тем не менее полагаем полученные результаты заслуживающими интереса в контексте обсуждения проблем адвокатской деятельности в целом.

Итак, три фокус-группы были проанкетированы на предмет того, считают ли они профессию адвокатов востребованной и важной, является ли адвокатская деятельность эффективной, профессиональной, современной, каковы критерии оценки этой деятельности.

По результатам анкетирования был составлен следующий «собираемый портрет» адвоката – это представитель востребованной и уважаемой профессии, к которому, тем не менее, ни клиенты, ни коллеги не испытывают доверия. Адвокатская профессия обставлена множеством запретов и ограничений, при этом адвокаты не имеют реальных полномочий. У адвокатуры нет преимуществ по отношению к обычным юристам, работать с которыми проще и клиентам, и коллегам по цеху. Адвокатов нельзя назвать профессионалами своего дела, но в целом их работа эффективна.

Полученные результаты мы вынесли на обсуждение наших коллег – практикующих адвокатов, попросив сформулировать типичные проблемы адвокатской деятельности и пути их преодоления. Они представлены ниже.

1. АДВОКАТАМ НЕ ДОВЕРЯЮТ

Действительно, большинство опрошенных нами клиентов и правоохранителей указали, что у них нет доверия к адвокатам. В частности, клиенты не уверены в честности адвоката и справедливости цены его услуг, а также в добросовестности выполнения им порученного дела. По мнению судей и прокуроров, со стороны адвокатов следует ожидать подтасовок и ложных аргументов, коль скоро разрешаемое дело сулит адвокату ощутимый гонорар.

Опрошенные нами коллеги полагают, что подобный образ адвоката сложился из-за недостаточно четкого нормативно-

го регулирования отношений адвоката с доверителем. Для решения проблемы важно отделить собственно процесс оказания юридической помощи от процесса взимания платы за нее. Иными словами, адвокат не должен общаться со своим доверителем по поводу выплаты гонорара, эта функция в перспективе должна быть делегирована специальной структуре в составе адвокатского образования. Кроме того, считают наши респонденты, существует потребность в нормативном закреплении тарифов на адвокатские услуги с целью исключения неоправданного демпинга. Также необходимо внедрить в практику единые федеральные правила, касающиеся порядка осуществления расчетов между доверителем и адвокатом (например, при расчете гонорара успеха, в спорных случаях, при частичном выполнении поручения и т.п.). Подобные меры могли бы повысить уровень доверия клиента к своему адвокату, а также оградить адвокатуру от упреков со стороны правоохранителей.

Говоря об имиджевых потерях адвокатуры, нельзя не упомянуть и про другую проблему – параллельное существование таких форм юридической практики, как деятельность адвокатуры и деятельность юридических компаний. Сам факт того, что к ведению судебных дел помимо адвокатов имеют доступ любые другие лица, имеющие юридическое образование (а в некоторых случаях и без такового), в немалой степени роняет престиж адвокатуры в глазах доверителя.

2. АДВОКАТАМ НЕ ХВАТАЕТ КОМПЕТЕНЦИИ

Низкий профессионализм – основной упрек в сторону адвокатов как от доверителей, так и от судебных структур. С этим согласны и сами адвокаты, отмечая справедливость таких претензий в адрес корпорации. Опрошенные нами адвокаты считают, что в большинстве своем их коллеги не знакомы с новеллами законодательства и судебной практикой, плохо знают правила ведения процесса и нормы адвокатской этики. Связано это прежде всего с неэффективностью системы повышения квалификации адвокатов. Формат занятий, устраиваемых при адвокатских палатах, не отвечает современным требованиям ни по содержанию, ни по способу подачи материала, что превращает курсы в отбытие своего рода повинности – получение часов повышения квалификации. Наряду с этим фактически утрачен ранее существовавший институт наставничества, который помогал пришедшим в профессию молодым адвокатам в первые годы практики перенимать опыт состоявшихся коллег.

Между тем опрошенные нами адвокаты отмечают и положительную тенденцию – повсеместное внедрение онлайн-семинаров, проводимых на федеральном уровне. Предлагаемые ФПА курсы и лекции могли бы проходить в двухуровневом формате: «установочная лекция» на федеральном уровне с дальнейшей проработкой темы «вглубь» на примере местной практики в каждой региональной палате.

Кроме того, отмечают адвокаты, уровень квалификации напрямую зависит от степени специализации адвоката. Современная юридическая практика, по мере ее усложнения, тре-

бует от адвоката вовсе перестать быть специалистом во всех отраслях сразу, но сосредоточить свою деятельность именно в пределах какого-либо одного направления, например, в одной или нескольких смежных отраслях права. Такое распределение могло бы официально закрепиться посредством внедрения института подтверждения квалификации адвоката, наподобие того, который существует в ряде профессий (врачи, эксперты). Периодическая аттестация и специализация адвокатской деятельности, по мнению коллег, помимо повышения престижа профессии и качества оказываемых услуг, позволили бы более эффективно подойти к вопросу повышения квалификации адвокатов.

3. У АДВОКАТОВ МАЛО ПОЛНОМОЧИЙ

Точнее, имеющийся набор полномочий адвокатов является формальным и архаичным, отмечают практикующие коллеги. По сути дела, полномочия адвокатов сегодня исчерпываются возможностью направления адвокатского запроса и свободно-го прохода в государственные органы.

Между тем реалии требуют кардинального поворота адвокатуры в сторону цифровизации. Особенно актуальным является вопрос доступа адвокатов к государственным информационным ресурсам и базам данных. Для полноценной работы, отме-

чают опрошенные нами коллеги, адвокатура должна иметь полномочия, схожие с полномочиями нотариусов и многофункциональных центров «Мои документы», – это может быть и создание единой базы данных ордеров, единого реестра адвокатов, и специализированный доступ к данным налоговой службы, Росреестра, органов внутренних дел, и интеграция с ГАС «Правосудие».

Безусловно, приведенные примеры отражают скорее существующие в профессии адвоката проблемы, но все же их сложно назвать глобальными вызовами, которые стоят перед отечественной адвокатурой в XXI веке.

Представляется, однако, что решение некоторых из озвученных проблем возможно и необходимо начинать без промедления. К числу самых востребованных с практической точки зрения автор относит два направления. Первое – это цифровизация адвокатуры на общероссийском уровне. Принципиально важно, чтобы адвокатская корпорация была интегрирована в систему электронного правосудия с возможностью верифицированного доступа адвокатов к делопроизводству судов, материалам дел, а в перспективе – участию в заседаниях онлайн. Второе направление – внедрение профессиональных стандартов адвокатской деятельности и специализации адвокатской практики.

Адвокатам необходимы эффективные инструменты

Татьяна Карасева

Адвокатская палата Пензенской области

Сегодня представители адвокатского сообщества сталкиваются с обширным комплексом острых и насущных проблем, требующих урегулирования и разрешения или устранения. Все эти вопросы чрезвычайно важны для повседневной адвокатской практики, т.е. являются особо значимыми для всех российских адвокатов.

К числу первоочередных, на наш взгляд, стоит отнести проблему отсутствия реальных гарантий неприкосновенности и личной безопасности у адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности. До сих пор, увы, отсутствует закрепление в уголовном законодательстве (в частности, в ст. 294 УК РФ) ответственности за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование его

деятельности. Особую тревогу в этой связи вызывают участвовавшие в последние годы случаи, когда Следственный комитет России и органы прокуратуры пытаются расширить основания применения ст. 294 УК РФ и распространить ее на законные действия адвокатов-защитников. В связи с этим считаем целесообразным говорить о том, что указанные лица должны иметь равные гарантии неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении своей профессиональной деятельности.

И хотя формально – с учетом положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства – адвокат назван равноправным участником процесса наряду со следователями, дознавателями и прокурорами, хотя и с различными полномочиями, фактически нередко на практике адвокат лишен возможности активно, наравне с представителями обвинения участвовать в сборе, представлении и исследовании доказательств, причем как в процессе судебного разбирательства, так и на досудебной стадии.

Как отмечал русский правовед и государственный деятель К.П. Победоносцев, «только при помощи адвокатов судебное состязание может достигнуть полноты и живости, а эта полнота и живость необходимы для того, чтобы судья мог обозреть дело со всех сторон, проникнуть в самую сущность его и составить себе твердое убеждение: она только может предохранить судью от односторонности взгляда, столь вредной для правильности решения». При этом избежать такой односторонности возмож-

но лишь в рамках состязательного процесса, когда все его участники, включая адвоката, действительно имеют равные процессуальные возможности.

Отсутствие эффективного инструментария по сбору доказательств у адвоката (в частности, до сих пор не всегда уполномоченные на то органы государственной власти и иные организации считают нужным отвечать на адвокатские запросы, даже в тех случаях, когда речь не идет о сведениях с ограниченным доступом), а равно система «двойных стандартов», когда суды изначально отказываются принимать в качестве относимых и допустимых доказательств протоколы адвокатских опросов, нередко мотивируя это «противоречием позиции обвинения».

Наконец, немало сложностей в адвокатской практике связано с вопросами проведения экспертизы. Так, нередко защитой представляются заключения экспертов, опровергающие доводы, которые приводила сторона обвинения, однако суд отказывается принять альтернативное заключение от защиты и допросить экспертов обвинения, выводы которых адвокаты поставили под сомнение, отвергая эти доказательства и не рассматривая их. Подобное ограничение стороны защиты в предоставлении доказательств, безусловно, не только нарушает принцип равноправия сторон, оно влияет на все разби-

рательство и на вердикт в целом. Тем самым, как установил Европейский суд, был нарушен принцип равноправия сторон, что существенно затрудняет оказание квалифицированной юридической помощи при защите прав и законных интересов наших доверителей, но и фактически лишает процесс состязательности, а следовательно, такое судебное разбирательство, как и приговор и/или решение по делу, не могут считаться справедливыми в целом.

В данной ситуации наиболее оптимальным и целесообразным считаем законодательное закрепление права стороны защиты назначать судебную экспертизу на тех же основаниях, которые предусмотрены для стороны обвинения. А заключение такой экспертизы должно иметь такой же статус доказательства, как и той, что назначена следователем или судом.

На наш взгляд, предоставление адвокатам эффективных инструментов по сбору, исследованию и предоставлению доказательств, а равно наделение их дополнительными процессуальными гарантиями независимости, состязательности процессуального равенства сторон способны повысить не только эффективность оказываемой адвокатами юридической помощи, но и степень доверия и уважения к адвокатам со стороны общества и государства, способствуя укреплению авторитета российской адвокатуры в целом.

Обеспечить «силу права» над «правом сильного»

Ольга Кондакова
Адвокатская палата Республики
Крым

Известная пословица гласит: «что посеешь, то и пожнешь». Чтобы избежать хаоса и анархии, человечество создало право – «искусство добра и справедливости», т.е. нечто положительное, хорошее, доброе, устанавливающее требование между тем, что человек делает и что получает взамен.

Именно в полезности и определении меры должного поведения, а также последствий ее несоблюдения проявляется «сила права».

Для обеспечения «силы» права обществом был сформирован институт адвокатуры как профессиональной корпорации, члены которой призваны оказывать квалифицированную юридическую помощь в целях защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию граждан и организаций.

На современном этапе существования человечества именно адвокатура, независимо от государственной принадлежности, является форпостом, призванным обеспечивать «силу права» над «правом сильного».

Адвокатуры различных государств не одинаковы, что обусловлено степенью развитости отдельно взятого общества, правовой культуры, традиций, и имеются свои проблемы, возникшие исходя из особенностей соответствующей страны.

Адвокатура России имеет собственные проблемы: от нарушения профессиональных прав адвокатов, посягательств на их жизнь и здоровье до наличия в стране так называемого дуализма в судебном представительстве, когда наряду с профессиональными адвокатами интересы граждан и организаций в судах могут представлять юристы без статуса адвоката, деятельность которых не урегулирована и которые не несут никаких юридических последствий при недостойном поведении в отношении доверителя.

Проблема «адвокатской монополии на судебное представительство» – одна из самых болезненных и имеющих важнейшее значение для российской адвокатуры и, главное, для граждан как адресатов юридической помощи, которые, сталкиваясь с судебной и правоохранительными системами, должны видеть и верить в ту самую «силу права», обеспечение которой следует доверить профессиональной корпорации.

Разработанный министерством юстиции России в октябре 2017 г. проект Концепции регулирования рынка профессио-

нальной юридической помощи предусматривал, что с 1 января 2023 г. представительство во всех судебных инстанциях вправе будут осуществлять только адвокаты (за исключением юристов организаций, представляющих данные организации и работающих в них на основании трудового договора).

Применительно к Российской Федерации возникновение так называемого дуализма в судебном представительстве имеет свои исторические корни, которые произрастали из Декрета Совета Народных Комиссаров «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г., коим было постановлено упразднить институты присяжной и частной адвокатуры и предусмотрено право допуска в роли защитников и поверенных всех неопороченных граждан обоего пола, пользующихся гражданскими правами.

Это было трагическое время для российской присяжной адвокатуры, породившее право представительства «любого лица любым лицом».

В дальнейшем развитию «дуализма» при осуществлении судебного представительства способствовали нормы ст. 16 ГПК РСФСР 1923 г., ст. 44 ГПК РСФСР 1964 г., ст. 49 современного Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, действовавшей в такой редакции вплоть до 1 октября 2019 г., закреплявшие право представительства в суде не только адвокатами, но еще и иными лицами, допущенными судом по данному делу.

За годы независимости и по настоящее время проблема дуализма при осуществлении судебного представительства так и не разрешена. В результате сложился рынок юридических услуг, состоящий из регулируемого сегмента, представленного адвокатами, правила осуществления деятельности которых четко регламентированы и понятны. Одновременно образовался и неурегулированный сегмент рынка юридической помощи, на котором сосредоточили свою деятельность никем не контролируемые юристы, не имеющие статуса адвоката, не подчиненные никаким этическим правилам, защищающим граждан от недостойного поведения «свободных» юристов, доход которых должным образом не учитывается, что приводит к сокращению поступлений в государственный бюджет, которые могли бы быть направлены распорядителями бюджетных средств на важнейшие потребности: здравоохранение, образование, культуру и иные нужды граждан России.

Если взглянуть на проблему системно, то мы увидим, что судебное представительство именно адвокатами однозначно предпочтительнее.

Российская адвокатура организационно сложилась, в каждом субъекте России создана и функционирует соответствующая адвокатская палата, как координирующий и высший орган действует Федеральная палата адвокатов РФ, наработана системная дисциплинарная практика избавления от недостойных членов корпорации.

Более того, 1 марта 2021 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которыми введено правило о том, что адвокат, статус которого прекращен по неблагоприятным основаниям (неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката; незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю) не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя.

Таким образом, сегодня у российской адвокатуры есть все рычаги для исключения из своего состава недостойных и пресечения их возможности оказывать неквалифицированную юридическую помощь.

В свою очередь, у неконтролируемых юристов отсутствуют дисциплинарные процедуры, организационная структура, нет норм, позволяющих пресечь их деятельность при оказании неквалифицированной юридической помощи гражданам или недостойное поведение.

В «цифровую» эпоху осуществлять адвокатскую деятельность все сложнее. Развитие технологий, наличие информационно-правовых баз предоставляют возможность обывателю получить ответ на стандартный правовой вопрос без обращения за юридической помощью.

Именно поэтому к адвокату предъявляются повышенные требования, теперь он не просто дает разъяснения по вопросам применения законодательства. Ныне адвокат должен предоставить доверителю информации больше, чем последний может почерпнуть самостоятельно из открытых источников и информационных баз, показать, что «прочитать инструкцию» не равно «выполнить профессионально свою работу, указанную в инструкции».

Последнее время со стороны законодателя наблюдается некоторое понимание проблемы, в законодательство были внесены изменения, предусматривающие судебное представительство адвокатами и иными лицами, имеющими высшее юридическое образование. То есть постепенно происходит переход от устаревшего представительства «любым лицом любого лица» к профессиональному представительству, но по-прежнему сохраняется «дуализм».

Представляется, что российское общество на современном этапе своего развития вполне готово к «монополии адвокатов на судебное представительство», у российской адвокатуры есть все необходимые для этого условия и возможности. Дорожная карта внедрения «монополии адвокатов на судебное представительство» была довольно четко и логично прописана в вышеназванной Концепции, в том числе детально изложены положения о включении юристов без статуса адвоката в состав адвокатской корпорации в упрощенном порядке. От такого подхода выиграют все: и государство, и адвокатура, и, главное, граждане.

Вместе с тем, пока существует упомянутый «дуализм», недостойные советники по правовым вопросам могут продолжать свою деятельность, правила на рынке юридических услуг остаются разными и не защищают граждан от обмана «свободным» юристом.

Законодателю следовало бы принять тезис о том, что профессиональное судебное представительство, осуществляемое адвокатами, выгодно и необходимо, прежде всего, гражданам, оно приведет к созданию упорядоченного рынка юридической помощи, увеличению поступлений в бюджет при ее оказании.

Исключительное право адвокатов на представительство в судах – это практика демократических правовых государств.

Несмотря на то что вышеназванная концепция не реализована, необходимо приложить все усилия для ее претворения в жизнь, поскольку создание единой адвокатуры, объединяющей всех частнопрактикующих юристов страны, сделает ее авторитетнее, поможет обеспечить «силу права» над «правом сильного» и положительно скажется на укреплении России как правового государства.

Теория не всегда соотносится с практикой

Игорь Кузнецов

Адвокатская палата Омской области

Я иногда прихожу просто в отчаяние, видя это сонмище чиновников, без всякой любви к делу, без истинного понимания целей и назначения суда, – чиновников, готовых собственными руками задушить здание, созданное судебными установлениями, пустых по натуре, алчных до денег и власти...

А. Ф. Кони

Принятием 20 ноября 1864 г. Судебных Уставов предпринята попытка отойти при отправлении правосудия от правил о совершенных и несовершенных доказательствах, в соответствии с которыми, например, требовалось признавать «негодными» показания «иностранцев, поведение коих неизвестно, людей, тайно портивших межевые знаки, и людей, признанных по суду явными прелюбодеями», показанию мужчины отдавалось преимущество перед показанием женщины, показанию духовного лица перед показанием светского, а «лучшим доказательством всего света» считалось собственное признание обвиняемого.

Однако, как многократно указывали современники, новая система оценки доказательств далеко не сразу стала основным вектором в системе координат правосудия того времени. По-прежнему показания лиц, занимающих видные и значимые государственные должности либо обличенных богатством, имели несоразмерно больший вес, нежели показания крестьянина, лишь несколько лет назад переставшего формально называться крепостным, хотя на самом деле его положение в обществе ничуть не изменилось.

Полтора столетия спустя мы можем видеть в нашем законодательстве положения, декларирующие отсутствие у каких-либо доказательств заранее установленной силы. В подтверждение этой концепции издано множество различных научных работ, а в правоприменительной практике она нашла отражение в позициях Верховного и Конституционного судов РФ.

Но, к сожалению, далеко не всегда теория соотносится с практикой. И если в дореволюционной России институт совершенных и несовершенных доказательств использовался с целью «оставления в подозрении» угодных персон, позволяя им избежать уголовной ответственности в силу положения в обществе, то современные правоохранители пошли по иному пути – пути искусственного создания доказательств для «усиления» доказательственной базы обвинения.

Наверное, каждый практикующий адвокат, осуществляющий защиту по уголовным делам, в своей деятельности сталкивался

с ситуацией, когда весь здравый смысл разбивается в прах под гнетом «неопровержимого» доказательства, представленного следствием либо государственным обвинением. Здесь имеются в виду такие доказательства, проверка достоверности которых невозможна без привлечения специальных инструментов, доступ к которым ограничен, причем зачастую на законодательном уровне.

К одному из довольно обширных блоков таких доказательств представляется разумным отнести результаты оперативно-разыскной деятельности, проверка законности получения которых напрямую связана с ограничением доступа к государственной тайне, к коей они отнесены.

Например, по делам о незаконном обороте наркотических средств стало обыденным строить обвинение вокруг показаний оперативных работников, которые на основании «поступившей оперативной информации» заявляют о причастности лица к преступлению при отсутствии иных реальных доказательств. Либо, используя секретность оперативных данных, скрывают причастность «штатного» покупателя к приобретению запрещенных веществ, таким образом уходя от признания их действий провокацией.

Мне доводилось лично слышать от судьи (т.е. от квалифицированного специалиста, которого Президент РФ наделил полномочиями отправлять правосудие в соответствии с Законом) в ответ на мое ходатайство об истребовании дела оперативного учета и ознакомлении с ним исключительно судом с целью проверки законности проводимых оперативно-разыскных мероприятий, результатом которых стало возбуждение рассматриваемого нами уголовного дела, что он не имеет допуска к делам, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Вторым способом искусственного создания доказательств стороны обвинения, безусловно, является проведение экспертиз в ведомственных экспертных учреждениях, созданных на базе МВД РФ или Следственного Комитета РФ.

Находящиеся в зависимом положении от работодателя, в интересах которого назначаются и проводятся экспертизы по уголовным делам, эксперты лишены возможности беспристрастно и объективно выполнять свою работу, «подгоняя» выводы под нужды обвинения.

При этом такие эксперты очень ловко уходят от ответственности за данные ими заключения, указывая на то, что их выводы даны только по поставленным следователем вопросам и исключительно в рамках заданных им же условий.

И хотя данный формат экспертизы заведомо лишен объективности, такие заключения нередко ложатся в основу обвинительного приговора, а все попытки стороны защиты представить свои доказательства, подтверждающие их необоснованность, отклоняются по различным надуманным основаниям.

Как указывает Конституционный Суд РФ, уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и в исследовании представленных ею доказательств. Но наряду

с этим указанием предлагается целый перечень возможностей для отклонения ходатайств защиты, чем не без удовольствия пользуются правоприменители.

Так, Конституционный Суд РФ определил, что отказ в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство как не соответствующее требованиям закона является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства оказывается с позиций принципа разумности избыточным¹.

Какое бы доказательство ни представила сторона защиты в обоснование своей позиции, какое бы ходатайство ни зая-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1206-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Душакова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

вила органу предварительного расследования или суду, выше-названные положения закона позволяют без достаточной аргументации оставить их без надлежащей оценки.

И если работа следствия уже давно и привычно стала заключаться не в том, чтобы установить истину по делу, а любой ценой и в кратчайшие сроки направить дело в суд, то у судей обычно нет какой-либо личной заинтересованности в осуждении конкретного человека. Суть проблемы раскрывается в приведенном к статье эпиграфе.

Из года в год судебная система идет по пути бюрократизации судебного процесса, уделяя больше внимания не качеству постановленных решений, а срокам, количеству и статистическим показателям. Судьи не заинтересованы в объективности, которая требует обстоятельности и существенных временных затрат. Их задача – поскорее вынести решение. А что может быть проще, чем перепечатать обвинительное заключение...

В итоге, до тех пор пока адвокат не получит возможность наравне с органом предварительного расследования собирать и представлять доказательства, которые будут иметь полную юридическую силу при оценке их допустимости, пока защитник не будет иметь право самостоятельно проверять законность получения и достоверность имеющихся в деле доказательств, принципы равноправия и состязательности сторон останутся лишь на бумаге, соблюдаясь не по закону, а по прихоти его исполнителей.

Проблемы адвокатского сообщества

Динислам Курбанов

Адвокатская палата Карачаево-Черкесской Республики

Попробуем рассмотреть предметно, какие проблемы испытывает на сегодняшний день адвокатское сообщество и какие имеются возможные пути их решения.

Первая проблема – «Суд не слышит адвоката». Закон строго требует: обвинение и защита – равные стороны в процессе, у них равные права. Но адвокаты жалуются, что их голос в суде почти не слышен... Не хочу утверждать огульно, но сегодня авторитет адвоката в суде невысок, и он зачастую не может реально повлиять на рассмотрение дела. Это правда. И не потому, что плох защитник. Бывают случаи, когда опытный и подготовленный адвокат с ученой степенью кандидата, а порой и доктора наук пишет мотивированную жалобу, а в результате в лучшем случае приходит дежурная отписка. Я глубоко убежден: суды не должны быть заод-

но с обвинением и предварительным следствием. Судья по закону независим, почему же он слушает только обвинителя? Ведь у людей надежда на судебный процесс почти как на святое дело. Думается, нашим законодателям надо принять во внимание сложившееся положение и помочь и адвокатам, и гражданам, потому что незащищенный адвокат – это незащищенный гражданин. Справедливости ради надо добавить, что новые кассационные суды общей юрисдикции стараются исправлять огрехи коллег.

Вторая проблема – отказ адвокатам в свидании с подзащитным. Очереди, недопуски и угрозы: как адвокатам работает в СИЗО. Каждый третий адвокат сталкивался с тем, что его не пускали в СИЗО без причины. То не хватает кабинетов, то изолятор закрывают на санитарный день, то у защитника требуют то, чего у него быть не может. Проносить технику, будь то диктофон или ноутбук, тоже запрещено. Самостоятельно ничего передавать нельзя, даже книжечку с Уголовным кодексом, иначе адвокату грозят серьезные санкции, вплоть до лишения статуса. Порой адвокаты сталкиваются с трудностями даже тогда, когда нужно просто пройти в ОВД к своему доверителю или в суд.

Третья проблема – оплата труда адвоката по ст. 51 УПК РФ. С какими проблемами сталкиваются адвокаты и как их решать. Проблема неоплаты труда адвокатов по назначению стоит очень остро – постановления об оплате не выносятся, либо выносятся, но не оплачиваются, либо оплачиваются, но с колоссальными задержками. Адвокаты вынуждены тратить огромное количество

времени на получение вознаграждения. Система оплаты труда адвоката по назначению не налажена, судебная практика неединообразна. В такой правовой реальности адвокаты должны защищать права их доверителей по назначению органов следствия, дознания и суда. Вызывает раздражение позиция правоприменителей, которые не могут или не хотят выплачивать адвокатам вознаграждение за их труд по назначению надлежащим образом, мотивируя это цейтнотом, колоссальными объемами бумаг и информации по делам, при этом получая зарплату стабильно и своевременно. Думается, что с 1 января 2019 г. никто из коллег не строил иллюзий о существенном улучшении ситуации с оплатой защитникам по назначению, однако вряд ли кто-то мог подумать, что обстановка ухудшится. Проанализировав ситуацию с выплатами защитникам по назначению за истекший период нынешнего года, выделю три ключевые проблемы:

- адвокаты не знают, как себя вести в случае нарушения их прав;
- в законодательстве отсутствует прямое регулирование взыскания, что приводит к процессуальным «каруселям», затягиванию процесса взыскания и психологическому выгоранию адвоката-взыскателя;
- правоохранительные органы нередко используют выплаты как инструмент давления и (или) мести «особо активным» адвокатам.

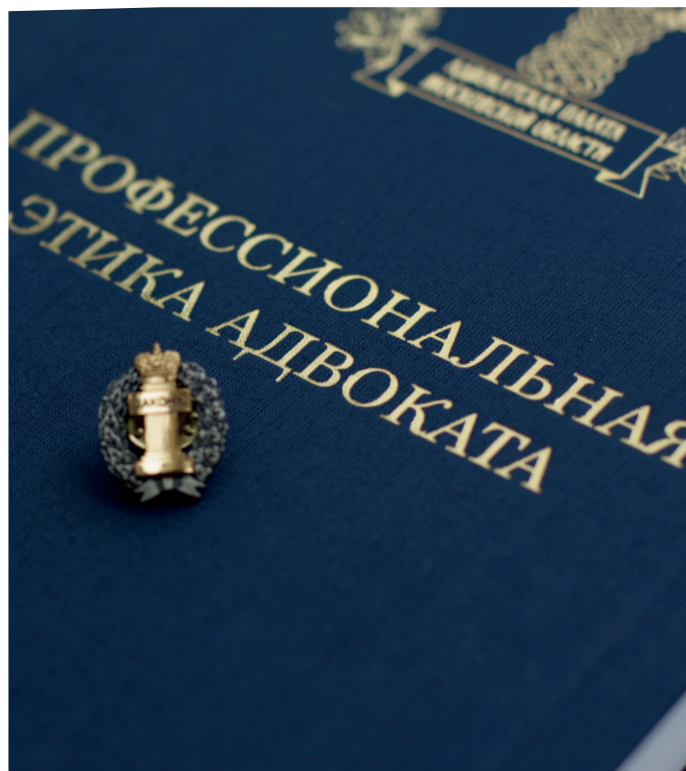
Четвертая проблема касается нарушений и защиты прав адвокатов. В ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура декларируется как институт гражданского общества, который не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. Это основополагающие принципы, которые должны соблюдаться. Но в настоящее время мы сталкиваемся с примерами вопиющего нарушения прав адвокатов, а точнее – нарушениями нашего Федерального закона. Все это происходит от недобросовестного поведения и неправомερных действий определенных лиц в органах власти, правопорядка и силовых структурах, что весьма вредно не только для адвокатского сообщества в целом, но и для государства, потому как нарушаются не только права адвокатов, но и законы, которые гарантируют соблюдение этих прав. Нарушения представляют собой попытки воздействия на адвокатов, преследования адвокатов за исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Такая практика приобретает в настоящее время достаточно устойчивый характер. Отсюда и возникла необходимость защиты прав адвокатов. Сейчас это одна из важнейших наших задач.

Самая основная и болезненная проблема – возбуждение уголовных дел в отношении адвокатов, связанных с их профессиональной деятельностью. По основной части этих дел, к сожалению, имеются обвинительные приговоры. Имеется множество случаев вызова адвокатов на допросы в связи с осуществлением ими своих профессиональных обязанностей, проведения следственных действий в отношении адвокатов в виде обыска (выемки), прослушивания телефонных переговоров. Мне бы хотелось, чтобы статус адвоката был не менее почетен, чем статус судьи. Возможно, такая формулировка многим покажется спорной. Но пока, к моему глубочайшему сожалению, сложившееся отношение населения к институту адвокатуры оставляет желать лучшего. И виной всему мы сами. В какой-то момент мы не заметили, как институт адвокатуры стал неважен, не очень уважаем, стал малозаметен в граж-

данском обществе. Я думаю, что нашему обществу в принципе не хватает правового просвещения. Обществу – как населению и молодежи в первую очередь, так и нашим коллегам из правоохранительных органов, органов власти необходимо разъяснение Закона об адвокатуре, положений, которые защищают права адвокатов. Возможно, это привело бы к уменьшению нарушений прав адвокатов и повысило бы уровень правосознания общества в целом.

Сейчас мне видится, что адвокатура медленно, но верно становится более слышна, много интересных инициатив, появившихся отличные программы повышения квалификации адвокатов, активная жизненная профессиональная позиция адвокатов. Все это делает адвокатуру живой, повышаются ее авторитет и значимость. И мне как адвокату очень приятно, что сейчас темы развития адвокатуры и повышения ее авторитета весьма важны и интересны всем. И хочется участвовать в совершенствовании института адвокатуры и, конечно, помогать коллегам спокойно выполнять свои профессиональные обязанности, совершенствовать свой уровень знаний и делать все возможное для повышения авторитета института адвокатуры в нашей стране.

Таким образом, существует необходимость укреплять позиции адвокатского сообщества, усилить его роль в обществе, выстраивать систему эффективного взаимодействия с другими правоохранительными органами, отстаивать демократические и правовые достижения российского общества. Адвокатура должна добиваться, чтобы ее взаимоотношения с государством основывались не на подчинении, а взаимном дополнении и уважении. Адвокатура как один из важнейших социально-правовых институтов общества должна проявлять неизменную активность в укреплении своего статуса, в защите прав и свобод граждан и их объединений, завоевывать расположение общества, формировать общественное мнение, контролировать государство, предупреждая его от нарушений гражданских прав.

Практическое значение проблем адвокатуры

Христина Леонтьева

Адвокатская палата Тульской области

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепил независимость российской адвокатуры и правовой статус адвокатов.

В России роль адвокатуры, безусловно, очень важна, и, несмотря на отнесение адвокатуры к институту гражданского общества, существующие в адвокатской деятельности проблемы актуальны не только для адвокатского сообщества, но и для общества в целом. Ведь основное предназначение адвокатуры – обеспечение конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Наиболее актуальными считаю проблемы, связанные с реализацией прав адвокатов в уголовном процессе. Несмотря на то что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ закреплен принцип состязательности сторон как на досудебной стадии, так и в суде, он носит декларативный характер ввиду его произвольного толкования стороной обвинения. На практике это приводит к формальному характеру его исполнения, что ограничивает права адвокатов, а в конечном счете – нарушает право на защиту их доверителей.

Взять, например, отношение органов предварительного следствия к адвокатским запросам, ответы на которые либо вовсе не поступают, либо носят номинальный характер. В результате адвокат не может получить конкретную информацию по интересующим вопросам. Получить биллинг телефонных соединений, детализацию абонентских номеров, выписку движения денежных средств по счету в банке, сведения о психическом состоянии лица и иную информацию, составляющую охраняемую федеральным законом тайну, у адвокатов возможности нет, в отличие от дознавателя и следователя. О какой состязательности сторон в этом случае может идти речь?

Здесь мне видится необходимость обращения адвокатского сообщества к субъектам законодательной инициативы о внесении соответствующих изменений в УПК РФ, наделяющих адвокатов равными с дознавателями и следователями правами на получение информации, в том числе представляющей охраняемую федеральным законом тайну. По действующему законодательству у адвоката имеется полномочие на сбор доказательств на досудебной и судебной стадиях процесса. В то же время возможность практической реализации данного права существенно ограничена и в ряде случаев вовсе отсутствует. А надделение адвоката правом наравне с дознавателями и следователями получать вышеуказанные сведения вполне справедливо и будет в полной мере наполнять практическим смыслом установленный законом принцип состязательности сторон на любой стадии уголовного процесса.

На мой взгляд, данные изменения в законодательстве, расширяя права адвоката в уголовном процессе, не нарушат установленного режима охраняемой федеральным законом тайны, поскольку указанные действия адвокатами будут осуществляться в целях реализации таких основополагающих принципов правосудия, как справедливость и состязательность сторон.

Еще одной актуальной проблемой является формальное рассмотрение ходатайств адвокатов, необъективные отказы в их удовлетворении. Данное явление стало практически системным. Нередки случаи, когда адвокат заявляет ходатайство, исчерпывающе обосновывает свои доводы, подкрепляя их полученными им в рамках его полномочий документами, имеющими важное значение в качестве доказательства защиты, но дознаватель или следователь произвольно оценивает эти сведения как не имеющие значения для уголовного дела и возвращает все материалы адвокату, а не приобщает их к материалам уголовного дела. В результате уголовное дело с обвинительным заключением поступает к прокурору, который лишен возможности объективно оценить достаточность собранных доказательств обвинения ввиду отсутствия в уголовном деле вышеуказанных документов, которые необоснованно возвращены адвокату.

Мне видится, что в отдельных случаях, такой способ исключения доказательств, представленных защитой, является следствием злоупотребления дознавателями и следователями правом свободной оценки доказательств, предоставленным им в соответствии со ст. 17 УПК РФ.

Адвокат, действуя в соответствии с правом, предоставленным ему ч. 3 ст. 86 УПК РФ, получает какие-либо предметы, документы либо сведения в ответ на запросы, опрашивает лиц с их согласия, тем самым собирает в установленном законом порядке доказательства. Логично, что на адвоката также должно распространяться право по оценке собранных им доказательств на основании ч. 1 ст. 88 УПК РФ, где не указано, что применять правила оценки доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства могут только лица, указанные в ст. 17 УПК РФ, а отсутствие в этом перечне адвоката лишает его права оценивать собранные им доказательства. Поэтому «последнее решающее слово» по данному вопросу остается за дознавателем, следователем и прокурором.

В силу этого на практике получается, что адвокат, собирая различные документы и иные сведения, применяя ч. 1 ст. 88 УПК РФ, оценил их как доказательство стороны защиты, но весь его труд перечеркивается одним произвольным процессуальным решением об отказе в приобщении данных сведений к уголовному делу. А зачастую эти сведения являются важными доказательствами защиты. На мой взгляд, это существенное упущение законодательного регулирования, допускающее ущемление прав адвокатов на досудебной стадии уголовного процесса в контексте принципа состязательности и равноправия сторон. При этом надо учитывать, что жалоба на такие действия прокурору, являющемуся по закону также стороной обвинения, зачастую не имеет практического смысла, а возможность обжаловать действия указанных должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ не приносит практического результата, так как судья на указанной стадии уголовного процесса не вправе до рассмотрения уголовного дела по существу давать указания следователю либо дознавателю,

которые самостоятельно вправе направлять ход расследования, осуществления процессуальных действий.

Данная проблема, на мой взгляд, также должна разрешаться через внесение изменений в действующий УПК РФ: во-первых, путем включения адвоката в перечень лиц, которые в соответствии со ст. 17 УПК РФ наделены правом свободной оценки доказательств; во-вторых, введения нормы, согласно которой дознаватель или следователь, оценив, что представленные адвокатом документы не имеют значения для уголовного дела, обязаны вынести обоснованное процессуальное решение, которое вместе с представленными адвокатами документами следует приобщить к материалам уголовного дела. Тем самым представленные адвокатом доказательства останутся в материалах уголовного дела, а в случае ошибочного или произвольного толкования данных сведений дознавателями либо следователями прокурор будет иметь возможность оценить их самостоятельно

но и учесть при принятии процессуальных решений в порядке ст. 221 УПК РФ.

Также в качестве актуальной проблемы полагаю отметить отсутствие достаточного финансирования адвокатов при работе в порядке ст. 51 УПК РФ, а также в рамках оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в предусмотренных законом случаях. Ввиду отсутствия единых подходов по организации взаимодействия адвокатуры с государственными органами, выполняя данный объем работы, адвокаты фактически находятся на самофинансировании, не имея при этом иных достаточных источников доходов помимо своей профессиональной деятельности.

Указанные проблемы, безусловно, не являются исчерпывающими, есть и множество иных. Я обратила внимание лишь на отдельные актуальные проблемы, которые, на мой взгляд, имеют наиболее важное практическое значение для современной адвокатуры.

Как поддержать авторитет адвокатуры

Александр Логинов
Палата адвокатов Нижегородской области

Каждый раз, когда задумываешься о причинах, побудивших однажды выбрать профессию адвоката, невольно касаешься рассуждений о том, «а что бы было, если было не так, а вот так...?» или «а вот это я бы поменял...». Мне представляется, что это – знак того, что профессия действительно небезразлична и дорога. Дискуссия о проблемах адвокатуры шла, идет и, я надеюсь, будет идти всегда, ибо это и есть одна из составляющих частей созидательной силы, способной развивать институт. Вот и сейчас она идет полным ходом, оголяя разнообразные проблемы, требующие внимания и решения.

Пользуясь форматом эссе, автор изложит свой взгляд на те проблемы адвокатуры XXI века, которые именно ему кажутся наиболее сложными, имеющими отношение ко всему институту в целом. По возможности, ранее сформулированные коллегами проблемы затрагиваться не будут, дабы избежать ненужного повторения.

О ПРОБЛЕМЕ МЕСТА И СУЩНОСТИ АДВОКАТУРЫ У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Эта проблема стала актуальной в XXI веке ввиду снятия запрета на оказание юридической помощи лицами, не име-

ющими статуса адвоката. Она открывается, когда начинаешь заниматься преподавательской деятельностью, в особенности у старших курсов, которым в ближайшее время необходимо определяться с профессией. Слушая вопросы студентов, понимаешь, что суть адвокатуры для них сокрыта за слоем косвенных, но весомых нюансов. Им не понятно, для чего выбирать невыгодное налогообложение, профессиональные и этические ограничения, саму по себе этику как составную часть своего профессионального поведения, соблюдать правила делопроизводства, обременять себя риском привлечения к дисциплинарной ответственности, профессиональными взносами, сдавать достаточно сложные квалификационные экзамены, повышать в обязательном порядке свою квалификацию и прочее. Когда речь заходит об этих аспектах деятельности, то едва загоревшийся огонек энтузиазма безнадежно угасает, превращая в еще не до конца сформированном юридическом мышлении будущих правоведов традиции, принципы, профессионализм и основы адвокатской деятельности в излишний гнет, которого хочется избежать.

Адвокатура не всегда изучается в вузах в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Зачастую студенты, выбравшие в качестве места прохождения практики адвокатские образования, возвращаются разочарованными и без приобретенных знаний и навыков. Это тоже накладывает свой значительный отпечаток. Все это в совокупности лишает студентов целостного представления о профессии, делая ее непопулярной. Многие перспективные студенты уже вряд ли посвятят свою жизнь адвокатской деятельности и адвокатуре. Данная проблема, конечно же, разрешается введением адвокатской монополии. Во всяком случае многие из составных частей этой проблемы отпадают. Но при написании данной работы автор исходит из действительности, из того, что есть на текущий момент. И представляется, что непопулярность профессии среди будущих юристов – это проблема.

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ПРАВА

Текущий век ознаменовался внедрением в юриспруденцию новых информационных технологий и процессами цифровизации деятельности органов исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, при этом адвокатура как составная часть гражданского общества и участник судопроизводства не может отстраниться от этих процессов. Происходит построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры и цифровой экосистемы, направленных на значительную автоматизацию деятельности, перевод взаимодействия и документооборота в электронный формат, запуск автоматизированных систем правосудия, создание интерактивных порталов взаимодействия граждан и их представителей с органами государственной власти по вопросам, входящим в их компетенцию. Аналогичные процессы во многом запущены и идут полным ходом в адвока-

туре. Однако еще много работы предстоит провести в будущем. Высказываются предложения о создании специализированных IT-сервисов для автоматизации процессов оказания квалифицированной юридической помощи, построении внутренней телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе взаимодействия адвокатов внутри адвокатских образований, внедрении электронного документооборота, в том числе в части оформления и подтверждения полномочий адвоката на участие в делах, и многое другое. Представляется, что цифровизация правосудия и деятельности органов исполнительной власти является неотъемлемым процессом, который должен затянуть и адвокатуру.

О КОРПОРАТИВНОСТИ И ЕЕ ДУХЕ СРЕДИ АДВОКАТОВ

В.Д. Спасович говорил: «Где нет совета, там нет настоящей адвокатуры... Пока есть организация – все спасено, мы ничего не боимся»¹. Корпоративность является одним из основополагающих принципов деятельности адвокатуры в Российской Федерации. Наравне с принципом независимости и самоуправ-

ления она создает полноценный самостоятельный институт адвокатской деятельности. Принцип корпоративности основан на единении профессиональных интересов членов адвокатского сообщества, являющихся при этом равноправными, независимыми и самостоятельными. Корпоративность предполагает ответственность каждого члена перед своими коллегами за свои действия, этику, профессионализм, но и проявление адвокатским сообществом должной степени внимания и участия к своим членам. Корпоративность заключается в единении участников сообщества в целях совместного сосуществования.

В последнее время участились случаи проявления коллегами вольнодумства, самоуправства и пренебрежения адвокатскими ценностями. Представляется, что такое поведение становится возможным отчасти из-за осознанного отвержения значимости принципа корпоративности адвокатуры, из-за нежелания быть ответственным за свои действия и действия членов корпорации, нежелания быть частью этой корпорации. Такое поведение нарушает положения адвокатской этики либо затрагивает очень тонкую грань. Корпорация превращается из единения профессионалов в совокупность самостоятельных единиц, не желающих существовать сообща. Происходит своеобразный раскол и обесценивание значения основополагающих принципов адвокатуры. Предстоит разрешить эту проблему и научиться сосуществовать с теми коллегами, у которых имеется свой взгляд на корпоративность адвокатуры, найти общий язык и консенсус, дабы сохранить корпорацию единой.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ АДВОКАТОВ

Адвокат является лицом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе, которое наделено законодателем дополнительными правами и гарантиями по сравнению с лицами, такого статуса не имеющими. Эти права, помимо прочего, включают в себя адвокатский запрос, возможность проведения опроса лиц, владеющих информацией о деле, и действий по сбору сведений, предметов и документов, необходимых для оказания юридической помощи и являющихся вещественными или иными доказательствами по делу. Реализацию этих профессиональных прав некоторые коллеги называют адвокатским расследованием, хотя законодательно такая дефиниция не закреплена. Также необходимо блюсти и охранять от неправомерных посягательств ценнейшую гарантию защиты доверителя – адвокатскую тайну. Профессиональное сообщество нуждается в эффективном и безукоризненном инструментарии. И только само сообщество может такой инструментарий создать.

Вместе с тем мы становимся свидетелями нарушений данных прав и гарантий, допускаемых на разных стадиях производства по делу, – как органами государственной власти, в том числе правоохранительными, так и со стороны судебной власти. Отсутствует прописанный механизм процессуального закрепления и привнесения материалов, собранных адвокатом в ходе проведенного адвокатского расследования.

Эти и многие другие проблемы предстоит разрешить адвокатуре в XXI веке в целях преумножения эффективности оказываемой юридической помощи. Адвокатура нуждается в поддержании должного авторитета, неукоснительном соблюдении своих принципов членами сообщества, в отточенности и совершенности своих профессиональных прав и гарантий, а также должна идти в ногу с технологиями, реализуемыми в правосудии.

¹ Спасович В.Д. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2001.

Правосудие так и не стало независимым

Павел Михайлов

Адвокатская палата Республики
Бурятия

«Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничают»

В. И. Ленин

Для себя я всегда представлял адвокатуру элитным клубом людей с особыми навыками и интеллектом. Клуб, члены которого обладают безмерным уважением и авторитетом в глазах общества.

Реальность оказалась далека от ожиданий, когда я вступил в этот элитный клуб. Недоверие клиентов, игнорирование адвокатских запросов, жалобы коллег на незаконные обыски и недопуск к подзащитному в СИЗО, постоянные нарушения сроков оплаты труда адвокатов, работающих по назначению, и другое «юридическое хамство» правоохранительной системы. Неприятно удивили слабый уровень квалификации немалого количества адвокатов и нежелание профессионально развиваться.

Раньше мне казалось, что все эти проблемы и многие другие никак не связаны. С опытом пришло понимание, что в действительности это не так. Главная проблема адвокатуры XXI века – в другом. Именно благодаря этому другому большинство проблем адвокатуры актуальны и по сей день.

Главная проблема адвокатуры XXI века – это правосудие.

Проблема адвокатуры в том, что правосудие в XXI веке так и не стало независимым. Правосудие осталось «придатком» исполнительной власти.

Именно из-за правосудия адвокатура не получает того доверия, которое, безусловно, заслуживает. Именно из-за правосудия адвокатура постоянно терпит унижения перед государством и обществом.

Для правосудия адвокат – это в первую очередь враг, который мешает суду выносить скорые решения по своему усмотрению.

Не просто так в качестве эпиграфа выбрана упомянутая цитата. Ею и сегодня можно охарактеризовать всю «теплоту» отношения суда к адвокатуре.

Почему общество не доверяет адвокатам, а люди не хотят к ним обращаться? «Вы, адвокаты, очень часто говорите одно, а суд решает совсем по-другому». Такой ответ я слышал от некоторых людей.

В этом как раз виноват не адвокат. Уверен, с точки зрения права адвокат объяснит доверителю все правильно. Не вина адвоката, что потом суд, «руководствуясь внутренним убеждением», не решит дело по закону. Непросто объяснить человеку, что часто правосудию удобно игнорировать право. Особенно

в споре с государством или когда решение по закону отличается от того, что суд однажды вынес по аналогичному делу.

Наглядный пример из моей практики. Прокурор подал иск об истребовании земельного участка, полученного в собственность 8 лет назад. Я уверенно объясняю доверителю, что прошла исковая давность и суд должен отказать в иске. И суд отказывает... в применении срока исковой давности. Земельный участок якобы никогда не выбывал из владения государства. Значит, это негаторный иск, на который исковая давность не распространяется. Тот факт, что на земельном участке ответчик давно вел строительство, «не свидетельствует о том, что земельный участок выбыл из владения».

Классическая подтасовка фактов в угоду прокурору.

Как с таким правосудием заслужить доверие общества? Даже победив в споре, доверитель часто недоволен после возмещения расходов на адвоката. Вмешивается правосудие, когда дает оценку работе адвоката. Эта оценка невелика и иногда абсурдна. Клиент не может компенсировать и пятидесяти процентов того, что потратил.

Что потом думает доверитель? «Адвокат – проходимец. Содрал втридорога, хотя суд написал, что дело несложное и стоят услуги немного». После такого общество потом и считает, что адвокатура состоит из обманщиков. Услуги стоят три копейки, а они просят миллионы.

Уголовный процесс – это отдельная тема. Незаконные обыски у адвокатов, разные уловки следствия для устранения адвоката от защиты обвиняемого и многое другое.

Правосудие выступает благодатной почвой для этого «уголовного хамства». Будь должная реакция на нарушения прав адвокатов, то обвинение и защита были бы в равных условиях. Нарушено право адвоката – суд признал это незаконным. И так каждый раз. Этого достаточно для решения проблемы.

Пример из практики моего коллеги. Доверитель поручил ему ведение гражданского дела. Доверитель одновременно проходил подозреваемым по уголовному делу. Следователь без оснований признает моего коллегу свидетелем по уголовному делу и запрещает подозреваемому приближаться к нему и общаться с ним.

В результате адвокат лишен возможности качественно оказывать помощь доверителю. А суд признает такую меру пресечения законной.

Такие случаи – настоящее унижение. Оно существует, потому что правосудие не уважает адвоката.

Правосудие не должно быть заодно с обвинением. Однако сегодня авторитет адвоката в суде невысок, и он часто не может реально повлиять на рассмотрение дела. Все это также не способствует росту доверия к адвокатуре.

Даже проблема низкой квалификации адвокатов отчасти связана с правосудием. Один адвокат сказал мне: «Зачем читать умные юридические книжки или слушать лекции докторов наук, если в суде это не пригодится. Для ведения дела достаточно знать судьбу и как складывается судебная практика».

В этих словах есть доля правды.

Правосудие не хочет принимать то, что не входит в его картину мира. Адвокат в эту картину не вписывается, потому что создает неудобства. Правосудие не желает слушать адвоката и дискутировать с ним о смысле применяемых норм права.

Проще принять решение по шаблону. Даже если этот шаблон противоречит духу права.

С разумным правосудием адвокатура отчасти разрешит проблему низкого уровня развития ряда своих членов. Это как процесс самоисцеления. Адвокаты с низким уровнем квалификации либо покинут ряды адвокатуры, либо будут вынуждены соответствовать высокому уровню профессии и развиваться.

Состояние правосудия привело к тому, что авторитет адвокатуры очень низок. Доходит до того, что появление в суде адвоката иногда считают дурным тоном и признанием вины лицом, его нанявшим.

Всему этому активно способствуют события последних лет:

- ликвидация Высшего Арбитражного Суда РФ, передовое правоприменение которого было настоящим торжеством права. Особенно для адвокатуры, которая всегда стремилась помогать правосудию в развитии права;

- оскорбительное письмо Федеральной налоговой службы. Впоследствии отмененное, но показательное в плане оцен-

ки деятельности адвокатуры. Письмо, в котором ФНС указала в качестве одного из признаков недобросовестности – появление налогоплательщика на допросе с адвокатом. Такое отношение к адвокату, естественно, не проходит мимо правосудия. Очевидно, что суд «подсознательно» будет учитывать это при разрешении налоговых споров, но, естественно, не выскажет вслух;

- определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г., которым фактически разрешили проводить у адвокатов обыски под видом иного мероприятия – «обследование помещения». Это один из самых увесистых камней в сторону адвокатуры. Даже комментировать не хочется. Только злость и обида.

К сожалению, такова унижительная оценка нашей деятельности. Остается только надеяться, что ситуация изменится. И для правосудия адвокат, наконец, станет помощником. Именно тогда адвокатура получит те доверие и авторитет, которые давно заслуживает.

Как спастись от обвинительного уклона?

Роман Подлесный

Адвокатская палата Чукотского автономного округа

Известный российский юрист Л. Е. Владимиров считал адвокатов воинами права. В современном обществе адвокатура на поле битвы за права граждан сталкивается с множеством проблем, которые с каждым годом только увеличиваются и распространяются почти на все гарантии ее независимости.

К основным проблемам адвокатуры в современном обществе я отношу следующие: нарушение гарантий адвокатской деятельности и отсутствие реального исполнения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

На территории Чукотского автономного округа также существует ряд специфических проблем. Например, ограниченная информационная доступность, так как во многих муниципальных образованиях региона фактически отсутствуют мобильная связь и интернет.

Данная проблема затрудняет адвокатам Чукотского автономного округа доступ к актуальной информации и не позволяет внедрить современные программные системы в деятельность адвокатского сообщества.

Кроме того, для адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность на территории Крайнего Севера

и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, остается актуальной проблема в сфере социальной защиты их прав в части законодательного урегулирования вопросов, связанных с компенсацией расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно.

Так, ст. 325 ТК РФ установлена гарантия для всех работников в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, на оплату один раз в два года за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно. Данная норма не распространяется на адвокатов, что создает финансовую сложность для выезда в климатически более благоприятные регионы Российской Федерации.

Между тем хотелось бы остановиться на более глобальной проблеме современной адвокатуры – это отсутствие реального исполнения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, установленного ст. 15 УПК РФ.

Данная проблема негативно проявляется в уголовном судопроизводстве, поскольку именно в этом виде судопроизводства наблюдаются доминирование обвинительного уклона и зачастую пренебрежение к аргументам защиты.

Уголовный закон предусматривает четкое разделение прав стороны защиты и стороны обвинения, при анализе которых видно, что объем полномочий различается.

Так, Конституционный Суд РФ указал, что принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства, в том числе и на досудебные, однако при этом отметил, что объем процессуальных прав, предоставляемых сторонам, исходя из конкретных целей и особенностей соответствующей процессуальной стадии, может различаться.

Анализируя нормы УПК РФ, следует сделать вывод, что механизм получения и закрепления доказательств защитником

на законодательном уровне не закреплен. «Все сведения, полученные защитником на стадии предварительного расследования без соответствующего приобщения к делу следователем, не являются доказательствами по делу. В связи с этим можно заключить, что защитник на стадии предварительного расследования попадает в зависимость от участников, осуществляющих уголовное преследование».

Статьей 86 УПК РФ установлено право дознавателя, следователя, прокурора и суда на собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий. Между тем адвокаты как представители стороны защиты в данной норме не закреплены.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной

власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, обязанных представлять запрашиваемые документы или их копии.

Данной норме коррелируют положения ст. 6 и 6.1 Закона об адвокатуре, в том числе в части права на направление адвокатского запроса. Однако последний зачастую является «негодным инструментом» для целей уголовной защиты ввиду законодательных ограничений в получении информации.

Помимо прочего, законодательством РФ не закреплен механизм фактической реализации данных прав и порядок их осуществления, в связи с чем органы следствия и суда отказывают адвокатам в приобщении доказательств на основании несоответствия закону.

Многие представители адвокатского сообщества настаивают на возможности отдельного адвокатского расследования, которое, по их мнению, «спасет от обвинительного уклона».

Суды перестали слышать адвокатов

Алексей Пак
Адвокатская палата
Тверской области

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

XXI век наполнен множеством проблем, которые помимо последствий от общих катаклизмов и пандемий постоянно держат в «тонусе» российскую адвокатуру. Безусловно, сама по себе адвокатская деятельность подразумевает, что граждане, решившие стать адвокатами, столкнутся с множеством трудностей, так как данная профессия под собой подразумевает, что адвокат – это именно тот человек, который законно «решает» проблемы граждан, на профессиональной основе. Конституция РФ закрепляет основополагающие гарантии прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Первая проблема, о которой пойдет речь, является важной в силу того, что адвокат в первую очередь призван защищать и отстаивать права граждан, гарантированные Конституцией РФ, и поэтому речь пойдет о реализации прав в уголовном процессе. Вторая не менее важная проблема заключается в оплате труда адвоката по назначению, так как примерно 70% адвокатов осуществляют защиту по назначению и в большинстве регионов это является основным источником их дохода.

Безусловно, это далеко не все проблемы адвокатуры XXI века, но они являются наиболее значимыми в силу своей масштабности.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ни для кого уже не секрет, что в настоящее время слова о состязательности сторон в уголовном процессе, как и сама презумпция невиновности, уходят в прошлое. Настали времена, когда именно лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должно доказывать свою невиновность. Казалось бы, ничего страшного, ведь можно вызвать свидетелей защиты, приобщить в материалы дела доказательства, подтверждающие невиновность человека, или уличить на лжи в показаниях свидетеля или потерпевшего и тем самым доказать свою правоту. Однако в нынешних реалиях сделать это практически невозможно. Существующая система досудебного следствия, прокуратуры и уголовное судопроизводство работают как единый механизм, в котором не нашлось места для адвокатов-защитников. Да, адвокаты согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ и иным законам имеют права, а граждане, которых они защищают, – конституционные гарантии, но проблема заключается в том, что адвокатов перестали слышать. Безусловно, можно предположить, что адвоката могут не слышать в силу его недостаточной квалификации, но, увы, статистика и практика уголовных дел показывают, что не слышат в равной степени и адвокатов с учеными степенями в области юриспруденции и без таковых. Получить оправдательный приговор стало так же нереально, как и получить медаль «Героя» в военные времена. Конечно же, у практикующих адвокатов-«уголовников» есть выработанные методы и стратегии защиты в уголовном процессе, порой они срабатывают и дело возвращают на дополнительное расследование, но это по факту приводит только к удлинению сроков в «получении» приговора.

Каждый практикующий адвокат знает, что дознание/следствие/прокурор/суд находятся на противоположной стороне от защиты. Любые неугодные заявления/ходатайства либо игнорируются, либо шаблонно отписываются с общим смыслом «все хорошо». Даже заключение человека под стражу на период следствия, которое является крайней мерой, на сегодняшний

день представляет собой эффективный инструмент следственных органов для понуждения человека признать вину. Обоснования для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, которые приводят следователи для суда, – шаблонны, а зачастую – абсурдны, но суды их удовлетворяют.

У описанной проблемы, как и у любой медали, две стороны. Первой из них является то, что «презумпция виновности» заставляет адвокатов постоянно пополнять свои знания, думать и искать наиболее эффективные методы защиты, а значит, развиваться. Вторая сторона отнюдь не позитивна, так как показывает наигранность уголовной системы в целом, при этом убивает веру в первую очередь граждан в правосудие и, как следствие, неминуемо подрывает авторитет адвокатуры как института правовой защиты граждан.

ПРАВА АДВОКАТА И ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА СТОРОН

В последнее время все чаще можно слышать, что права адвоката, прокурора и следователя/дознателя не равноценны, а потому принцип равноправия сторон не реализован в полной мере. Конечно, можно подвергнуть критике такого рода высказывания, так как в силу закрепленного в Конституции РФ принципа о презумпции невиновности наделять адвокатов теми же правами, которые имеют и органы дознания/следствия, и прокуроры, не требуется, потому что именно на плечи последних возложена обязанность доказывать виновность привлекаемого лица. Сегодняшние реалии четко показывают, что выработанный механизм обвинения, в котором досудебное следствие собирает определенный минимум доказательств по уголовному делу, который установлен прокурором, а суд должен «донести» эту эстафету до приговора. При таком положении вещей адвокат-защитник, пытающийся доказать невиновность

лица, становится легким препятствием, которое следствие и суд перешагивает. Ходатайства о запросе важных сведений, охраняемых законом, следователь/суд попросту отклоняет, обосновывая стандартной фразой «значения к настоящему уголовному делу не имеет». Провести собственное адвокатское расследование и самостоятельно запросить данные сведения в большинстве случаев не представляется возможным, так как они являются тайной (связи, банковской, персональной и т.д.) и охраняются законом. Внесение в закон поправок, расширяющих полномочия адвокатов, не изменит ситуацию, поскольку, как уже говорилось ранее, на противоположной стороне от адвоката-защитника находятся следствие, прокурор и суд. На сегодняшний день главная проблема уголовного судопроизводства – утрата независимости и объективности судов.

ОПЛАТА ЗА ТРУД АДВОКАТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Вознаграждение адвоката по назначению является актуальной проблемой. В период всеобщего экономического кризиса и пандемии платежеспособных граждан становится все меньше и меньше. Вопрос нехватки заработка неизбежно коснулся и адвокатов. По приведенной президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Юрием Пилипенко статистике на вебинаре от 27 мая 2019 г., 70% адвокатов осуществляют защиту по назначению и для них это является единственным источником заработка.

Согласно постановлению Правительства РФ от 21 мая 2019 г. № 634, устанавливающему градацию размеров вознаграждения адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда, размер вознаграждения адвокатов увеличен и на сегодняшний день составляет не менее 1500 руб. По сравнению с ранее установленной ставкой, которая составляла от 550 руб., проиндексированная сумма существенно выше и позволяет адвокату во многих субъектах жить за счет «бесплатных» дел. Между тем даже и эта сумма в размере 1500 руб. не позволяет адвокату иметь достойный заработок, прокормить семью и повышать свою квалификацию на платных курсах. Парадоксальность в том, что государство день работы адвоката оценивает на уровне дневного заработка рядового продавца магазина или разнорабочего. А если взять среднестатистический доход с «бесплатных» дел, то ежемесячный доход адвоката, ввиду нарастающей численности заинтересованных адвокатов в «бесплатных» делах, ниже, чем у вышеуказанных лиц, которые порой не имеют даже полного среднего образования. Данная проблема является весьма острой и актуальной не только в малочисленных городах и населенных пунктах, но и в мегаполисах.

ВЫВОД

Актуальность описанных проблем сохраняется длительное время. Адвокаты достойно пытаются справиться с ними и несут на себе вверенное им бремя по конституционной гарантии гражданам на оказание им квалифицированной юридической помощи. Между тем проведенный анализ невольно наталкивает на главную мысль о том, что эти проблемы способны и должно решить государство. Его бездействие приводит к тому, что граждане не верят в беспристрастность и объективность судов. Адвокатура теряет свою статусность, равно как и граждане утрачивают веру в то, что адвокат может их защитить. Как следствие, отсутствие доверия граждан к государству в целом.

Престиж профессии

Анна Старикова

Адвокатская палата Липецкой области

Подразумевается, что профессия адвоката является элитной среди юридических специальностей.

Это и свобода (график определяется только адвокатом, следственными органами и судами), и некоторая профессиональная миссия защиты с некоммерческой направленностью, и материальная самостоятельность, и возможность проявить себя (адвокат самостоятельно обозначает сумму своих гонораров).

При этом наша особенная и объективно необходимая профессия не всегда воспринимается и не всегда оценивается так, как она того заслуживает.

Во многом это пережитки отношения к адвокатам как к необязательному звену в правосудии.

Я считаю, что это происходит из-за отсутствия адвокатской монополии: люди не видят различий между юристами, адвокатами и псевдоюристами, которых сейчас очень много.

При этом суды часто взыскивают по гражданским делам ничтожные доли от реально выплаченных адвокату сумм, мотивируя это «балансом интересов сторон». И доверитель, который выиграл дело, может действительно считать, что ведение дела от стадии консультирования и до момента исполнения решения должно было стоить 10 000 руб., а адвокат почему-то запросил больше.

Также нередки случаи оказания неквалифицированной юридической помощи юристами, которые адвокатами не являются, но называют себя так же, хотя это противоречит закону. Но такие юристы так же, как адвокаты, выступают в судах, и для доверителя разница неочевидна.

В итоге профессия вместо доверия и уважения вызывает в некоторых случаях скептическое отношение.

Предполагаемые пути решения проблемы.

1) законодательное закрепление минимальных (и при этом достойных) адвокатских гонораров, ниже которых нельзя будет взыскать возмещение расходов по делу (что более всего касается гражданских дел). Данные расценки должны быть не рекомендательными, а обязательными.

2) Установление «адвокатской монополии» на представительство во всех судах любых инстанций. Это приведет к абсолютному сокращению числа представителей по доверенности без квалификации и к улучшению качества оказываемых услуг.

3) Наиболее спорный пункт. Более строгий и серьезный отбор кандидатов на присвоение статуса адвоката. Сейчас получить статус относительно несложно. Желающих много, но и сдают экзамен очень многие. Необходимо регулирование

численности адвокатов адвокатскими палатами. Сегодня это выглядит как мера, которая ограничивает возможность «войти» в профессию, однако опыт нотариусов показывает, что это возможно сделать и в целом мера является оправданной.

4) Введение специализаций для адвокатов. Мы все учились в вузах по юридической специальности и выбирали профильное направление. В моем университете это были кафедры гражданского и уголовного права.

Однако потом, получив статус адвоката, мы стали специалистами очень широкого профиля. Больше нет разделения по уголовным, гражданским, административным, семейным спорам, разве что сам адвокат предпочитает заниматься чем-то одним. Эта мера поможет гражданам-доверителям не оказываться в неведении, к какому специалисту пойти, а выбирать адвоката, который гарантированно специализируется на определенной сфере и точно сможет наилучшим образом решить его проблему. Имеет смысл даже ввести различные квалификационные экзамены для предоставления возможности ведения разных категорий ведения дел.

В случае если данные меры будут приняты, адвокатура действительно обретет статус элитной профессии.

Судам придется при назначении заседаний учитывать занятость адвокатов (чего сейчас, как известно, практически не бывает).

Адвокаты смогут получать, а доверители – взыскивать с проигравшей стороны суммы, которые будут достойными и гарантированными. Адвокатам не придется объяснять доверителям, почему за дело, которое длилось год и было выиграно, взыскивается так мало.

Будет снижена недобросовестная конкуренция; адвокатами перестанут считать и называть всех подряд граждан, которые выступили в суде.

Внутри профессионального сообщества станет легче ориентироваться, для доверителей будет очевидным, к кому и в каком случае обращаться. Таким образом, несмотря на кажущуюся парадоксальность, адвокатура станет не более закрытым сообществом, а более открытым.

Профессия адвоката будет цениться, пользоваться доверием и уважением, которое так необходимо для повышения престижа. Адвокатами будут становиться лучшие из лучших юристов, самые квалифицированные и мотивированные.

Получение адвокатом (защитником) сведений, составляющих врачебную тайну

Владимир Сурин
Адвокатская палата Орловской области

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) закрепляет за адвокатом право на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи. Согласно этим положениям адвокат вправе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном ст. 6.1 вышеназванного закона. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии.

Право адвоката на сбор доказательств закреплено и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, с момента вступления в уголовное дело защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Статья 86 УПК РФ предусматривает правомочия защитника на сбор доказательств путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако в настоящее время адвокатское сообщество сталкивается со значительными трудностями при реализации права на сбор доказательств. Одной из проблем является невозможность получить все необходимые ему сведения для оказания подзащитному квалифицированной юридической помощи.

Связано это с тем, что соответствующие органы и организации отказывают адвокату в предоставлении информации, составляющей врачебную, государственную, коммерческую, налоговую, банковскую и нотариальную тайну, а также сведений, содержащих персональные данные граждан.

Одним из наиболее краеугольных камней в процессе оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе является вопрос о получении адвокатом сведений о состоянии здоровья своего подзащитного, составляющих врачебную тайну. Стоит отметить, что получение адвокатом таких сведений играет большую роль в деятельности защиты по уголовным делам.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 19 июня 2007 г. № 483-О-О обратил внимание на то, что «закрепление в статье 61 Основ законодательства Российской Федера-

ции об охране здоровья граждан особого правового режима информации, содержащей врачебную тайну, и специального порядка ее предоставления не исключают возможность получения данной информации как непосредственно самим гражданином, которого она касается, так и его представителем (защитником)». Адвокат «также не лишен возможности получить составляющие врачебную тайну сведения об оказании медицинской помощи» его подзащитной «при условии предъявления в орган здравоохранения надлежаще оформленных документов, подтверждающих его полномочия как защитника данной гражданки».

Исходя из данной правовой позиции следует вывод, что адвокат вправе наравне с органами дознания, предварительного следствия, прокурором или судом получать сведения, составляющие врачебную тайну, касающиеся его подзащитного, в случае если предоставит в орган здравоохранения документ, подтверждающий его полномочия.

Между тем в настоящее время судебная практика по данному вопросу однозначно указывает на то, что адвокату необходимо получить письменное согласие от доверителя на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. Заключение гражданином с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи не дает адвокату права требовать предоставления информации, составляющей врачебную тайну (апелляционное определение Ярославского областного суда от 14 июня 2012 г. № 33–2994, определение Калужского областного суда от 26 августа 2013 г. № 33–2274/2013).

Считаю, что подобная практика отказа адвокату в предоставлении сведений, составляющих врачебную тайну, без письменного согласия на это подзащитного, ущемляет право последнего на получение им квалифицированной юридической помощи, а также нарушает права адвоката, предусмотренные ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кроме того, закрепленный в УПК РФ принцип состязательности и равноправия сторон нарушается тем, что представители стороны обвинения вправе получить сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну, адвокат же такой возможности лишен.

К примеру, Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусматривает право предоставлять адвокату по его запросу сведения, составляющие врачебную тайну (п. 3 ч. 4 ст. 95 Кодекса РК о здравоохранении).

Стоит отметить, что и п. 6 ст. 6.1. Закона об адвокатской деятельности закрепляет особенности предоставления на основании адвокатского запроса сведений, в отношении которых установлен особый порядок их предоставления. Рассмотрение адвокатского запроса в данном случае осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством для соответствующей категории сведений.

Из этого следует, что в отношении «специальных сведений» должен быть установлен и специальный порядок рассмотрения адвокатских запросов и предоставления по ним информации.

Однако до настоящего времени такой порядок в действующем законодательстве отсутствует.

Таким образом, считаю необходимым внести изменения в УПК РФ и (или) Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации», позволяющие адвокату получать составляющие врачебную тайну сведения, касающиеся его подзащитного, с которым у него заключено соглашение, или осуществляющему защиту по назначению без письменного согласия на то подзащитного.

Выбор в пользу адвоката

Ирина Сутягина
Адвокатская палата Волгоградской области

Уровень развития адвокатуры является индикатором состояния цивилизованного эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката является частью фундаментальных прав и свобод человека, которые закреплены в международных конвенциях и декларациях, а также в Конституции РФ.

В эпоху динамического развития общества институт адвокатуры с каждым годом теряет престиж в юридическом сообществе. Что же такое престиж? И почему данная проблема является актуальной в современном мире?

Престиж юридической профессии – это авторитет (влияние, уважение) в обществе судьи, адвоката, прокурора, юрисконсульта, нотариуса, следователя и других профессионалов-юристов.

Рынок юридических услуг в настоящее время перенасыщен и показывает себя не в самом лучшем свете, потому как многие высшие учебные заведения стали проводить подготовку юристов. Это привело к возрастанию количества практикующих юристов, но значительно снизило качество оказываемых услуг. Кроме того, в представлении молодого поколения, определяющегося с выбором профессии в жизни, зарабатывать деньги на составлении документов, образцы которых в огромном количестве с всевозможными комментариями представлены в интернете, достаточно несложно и большого ума не требует. А поскольку проблемы у людей возникают всегда, юридическая профессия на протяжении многих лет остается одной из самых востребованных наряду с медиками и работниками сферы услуг. Отсюда юридическое сообщество получает специалистов со средним и не всегда даже высшим образованием, которые готовы зарабатывать на оказании гражданам «профессиональных» юридических услуг. Обычный же гражданин, столкнувшийся с проблемой и нуждающийся в оказании ему юридической помощи, не всегда понимает отличие юриста от адвоката

и зачастую обращается в первую попавшуюся организацию с громкой вывеской на входе «Решим ваши проблемы. Профессиональная юридическая помощь». И здесь уже русская рулетка – если повезет гражданину, то ему попадет действительно профессионал своего дела и поможет в решении возникшей проблемы, если не повезет – гражданин рискует приобрести еще больше проблем, да еще и заплатить за это деньги.

«Горе-юрист», как правило, прописывает в договоре все возможные подводные камни своей работы и рискует только возникновением гражданско-правовой ответственности, в случае если недовольный гражданин все-таки решит наказать «профессионала». В современном мире прослеживается тенденция роста количества юристов, которые не обладают должными знаниями в области права, образованностью, морально-этическими принципами. Данные лица «проскальзывают» и в адвокатское сообщество. Представительство в судах, наряду с адвокатами, осуществляют и «горе-юристы», имеющие только диплом о высшем образовании, в количественном соотношении которых гораздо больше. К огромному сожалению, судьи, работники прокуратуры, представители органов власти, с которыми так или иначе в своей профессиональной деятельности сталкиваются адвокаты, стали воспринимать адвокатское сообщество как часть всех тех юристов, которые оказывают помощь гражданам, имея диплом о юридическом образовании, и не более того. Данное отношение отчетливо прослеживается в том числе при взыскании судьями судебных расходов на представительство адвокатов в суде. Суды полностью игнорируют рекомендуемые расценки, утвержденные адвокатской палатой субъекта РФ, и суммы, взыскиваемые в пользу гражданина, интересы которого представлял адвокат, выигравший судебный спор, ничем не отличаются от сумм, взыскиваемых за представительство рядовых дипломированных юристов. То есть суды при определении суммы «компенсации» гражданину потраченных им расходов на оплату юридических услуг фактически уравнили стоимость по оказанию юридических услуг, оказанных адвокатами и юристами, не имеющими статуса адвоката.

Невзирая на то, что адвокат, который несет расходы, связанные с профессиональной деятельностью, в сумме, значительно превышающей расходы рядового юриста, априори не может назначить за свои услуги низкую стоимость. Гражданин как покупатель юридической услуги заинтересован в оплате меньшей цены за услугу, учитывая, что в случае даже вынесения по делу положительного решения суды значительно занижают суммы расходов на представительские услуги и гражданин не может рассчитывать на полную компенсацию денежных средств с проигравшей стороны, оплаченных за юридические

услуги. В связи с чем адвокаты вынуждены снижать стоимость своих услуг, дабы оставаться в конкурентной среде среди большого количества юристов, не имеющих адвокатского статуса, объявления о которых пестрят на каждом шагу.

Огорчают, конечно, случаи предательства адвокатского сообщества со стороны ряда коллег, которые осуждены за преступления. Но я убеждена, что эти единичные случаи не могут бросить тень на все адвокатское сообщество, которое в основной массе добросовестно и честно выполняет свой долг перед доверителями и обществом.

Сохранение престижа адвокатской профессии представляется непростой задачей хотя бы потому, что ранее доходы адвоката по сравнению с зарплатой работников сферы услуг были

больше в два раза, а сейчас, к сожалению, наоборот. Это не способствует приходу грамотных молодых специалистов. Однако, несмотря на многие проблемы, которые в современном мире претерпевает адвокатское сообщество, хочется верить, что изначальное представление о престижности этой профессии, об адвокатах как о людях высокого интеллекта, порядочности и профессионализма сохранится. Задача каждого из нас совершенствовать себя таким образом, чтобы статус адвоката как представителя юридического сообщества в представлении граждан был бы в несколько раз выше статуса обычного юриста. Чтобы у граждан Российской Федерации, нуждающихся в оказании им профессиональной юридической помощи, выбор был всегда в пользу адвоката.

Феномен адвокатской монополии

Елена Сычева

Адвокатская палата Ленинградской области

Деятельности российской адвокатуры на сегодняшний день существует немало проблем. По моему мнению, одна из насущных проблем – потеря авторитета адвокатской корпорации в обществе. Предпосылок этому процессу множество. Это и так называемый обвинительный уклон российского правосудия, что ведет к практически полному отсутствию оправдательных приговоров, отсутствие действенных инструментов в арсенале адвоката для собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, и многое другое. Данные проблемы непосредственно вытекают из несовершенства законодательства, а также приоритета действий властных структур над правами граждан.

Адвокаты сегодня работают в крайне неблагоприятных для них правовых условиях. В уголовном процессе статус адвоката попирается властными структурами, в гражданском же судопроизводстве – авторитет адвоката существенно подорван из-за недобросовестной деятельности огромного количества юридических фирм и юристов, зачастую являющихся обыкновенными мошенниками.

В связи с чем полагаю, что одно из важнейших условий, которое поможет вернуть утраченный авторитет адвокатуры, – это адвокатская монополия. Положения ст. 49 ГПК РФ по-прежнему ставят адвоката на одну ступень с иными лицами, имеющими юридическое образование.

Адвокатская монополия распространяется далеко за пределы представительства в судах во многих европейских странах (Венгрия, Дания, Греция, Германия, Франция, Чехия, Швейцария

и др.), в США, Австралии, Канаде и Новой Зеландии, во всех странах Латинской Америки, кроме Ямайки, существует монополия на судебное представительство для адвокатов Ямайки и стран Карибского бассейна.

Английская судебная система предполагает разделение адвокатов на барристеров (могут представлять клиентов во всех судах Англии и Уэльса) и солиситоров (ранее занимались консультированием и подготовкой судебных документов). После принятия ряда законов солиситоры получили право представлять клиентов в судах, но только в магистратских судах и судах графств. Барристеры же теперь могут не использовать солиситоров как посредников и работать напрямую с клиентом.

На Ближнем Востоке к странам с абсолютной адвокатской монополией относятся Израиль, Иордания, Ливан, Катар и Оман. В азиатском регионе адвокатская монополия имеет абсолютный характер в Республике Корея, Гонконге, Тайване. В Японии Минюст и местная Федерация адвокатских ассоциаций по-разному трактует ст. 72 Закона об адвокатуре Японии, в которой говорится об адвокатской монополии. Адвокатура распространяет ее не только на судебное представительство, но и на работу по сделкам. Более того, консультирование по правовым вопросам без статуса адвоката в Японии – преступление. Монополия на судебное представительство и консультирование по правовым вопросам существует в Турции, Нигерии, Алжире, Египте, Марокко.

Во Франции возможности неадвоката представлять стороны в суде крайне малы и ограничиваются лишь первой инстанцией хозяйственного суда. В результате ряда реформ, проводившихся во Франции с 1990 г., адвокатский статус объединил две профессии – судебного адвоката и юридического консультанта, который раньше специализировался только на консультировании и составлении судебных документов. Право на вступление в адвокатскую палату дается только при наличии Сертификата о праве на осуществление адвокатской деятельности (CAPA), чему предшествует обязательное обучение в соответствующем региональном подготовительном центре.

Страны, в которых монополия широкая, регулируют ее по-разному. Исключительное право адвокатов на представительство в судах и консультирование могут быть напрямую прописано

в законе (Германия, Дания, Канада (за исключением провинции Квебек), Австралия, Новая Зеландия). Возможно и перечисление видов деятельности, на которые распространяется монополия адвокатов (Венгрия, Люксембург, США, Франция, Чехия).

В Швейцарии абсолютная адвокатская монополия при представительстве в Верховном суде по гражданским и уголовным делам (но не по административным). По административным делам монополии вообще нет. По уголовным делам адвокатская монополия – в части защиты обвиняемого. По гражданским делам – частичная монополия. Нет монополии по трудовым спорам, арендным делам, упрощенному производству и в третейском разбирательстве.

Во всех странах Латинской Америки, кроме Ямайки, используется формулировка «единственная группа (класс) людей, которая имеет право на судебное представительство и на консультирование по правовым вопросам (или “практиковать право”) – это адвокаты». Аналогичные формулировки можно найти и в законах об адвокатуре Гонконга, Республики Корея и Тайваня.

В США неправомочное (нелицензированное) занятие юридической практикой во всех штатах влечет за собой уголовную ответственность. Наказания за самовольное занятие юридической практикой в зависимости от штата могут включать лишение свободы (от 1 года до 5 лет в окружной тюрьме), штрафы (по тяжким преступлениям от 5000 долл.), условный срок и возмещение ущерба.

В некоторых странах абсолютная монополия адвокатов на судебное представительство и консультирование по правовым вопросам не урегулирована законодательно напрямую – нет как разрешения, так и прямого запрета на оказание юридических услуг «неадвокатами». Однако на практике такая монополия существует – хотя быть представителями в суде

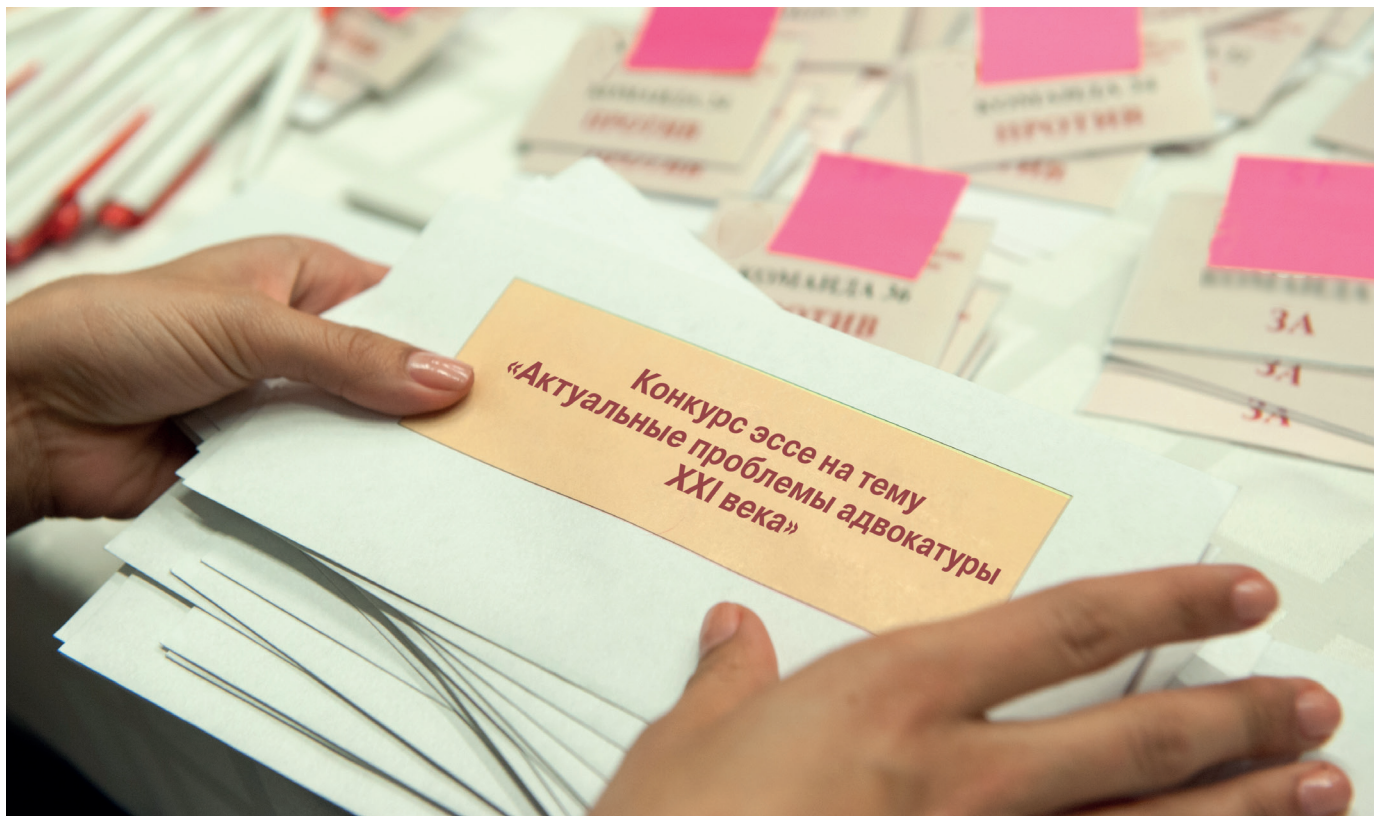
могут и рядовые граждане, на деле они в большинстве случаев обращаются к юристам. Такова ситуация, например, в Бельгии, в Брунее, Финляндии или Великобритании. В Сингапуре подобная широкая монополия устанавливается за счет лицензирования деятельности юридических фирм.

Белоруссия, Исландия, КНР, Кувейт, Латвия (с небольшими исключениями), Литва, ОАЭ, Словакия, Словения, Узбекистан, Шри-Ланка и Ямайка – это страны, где у адвокатов есть монополия только на судебное представительство. Однако, например, в Шри-Ланке у адвокатов есть право на получение дополнительной лицензии для составления актов передачи прав собственности на недвижимость, чтобы тем самым расширить пределы своих полномочий.

В Белоруссии суды делятся на рассматривающие экономические дела (аналог российских арбитражных) и суды общей юрисдикции (рассматривают уголовные и гражданские дела). В обоих видах судов интересы физических лиц вправе представлять только адвокаты, законные представители, близкие родственники, супруги. Интересы юридических лиц – адвокаты, руководители, уполномоченные по доверенности работники. То есть существует фактическая монополия на представительство адвокатов в части физических лиц.

Ввиду изложенного можно сделать вывод, что опыт адвокатской монополии применен во многих государствах. Как видно, что это государства с развитой экономикой и социальной сферой, где права граждан находятся под защитой государства, а адвокату предоставлены государством все необходимые полномочия для эффективной работы.

Также хочу отметить, что не только условия извне подрывают статус адвокатуры. Сама адвокатская корпорация и каждый адвокат должны принимать соответствующие меры для поддержания высокого статуса адвокатуры.

Адвокатура на рынке юридических услуг

Максим Филиппов

Адвокатская палата Пермского края

Одной из актуальных проблем адвокатуры в настоящий момент является общее падение авторитета адвоката как в обществе, так и в органах власти. Для понимания, из чего состоит авторитет адвоката, необходимо обратиться к общим принципам адвокатуры.

Основополагающие принципы организации деятельности адвокатуры – это законность, независимость, самоуправляемость адвокатских образований, корпоративность, принцип равноправия адвокатов. Именно эти принципы провозглашены в п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Безусловно, авторитета не будет без соблюдения профессиональной этики, без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, об этом также сказано и в Кодексе профессиональной этики адвоката, однако авторитет адвокатуры – это понятие корпоративное.

Так почему же авторитет падает?

Я уверен, что падение происходит прежде всего из-за отсутствия состязательности в уголовном процессе. Зачастую адвокат не может повлиять на рассмотрение уголовного дела. И это происходит не из-за неподготовленности и некомпетентности защитника.

Каждому известно, что суды должны быть независимы, осуществлять судебную власть самостоятельно и подчиняться только Конституции РФ. Суды не должны быть как-то связаны с обвинением и предварительным следствием. Но это лишь теория – на практике дело чаще всего обстоит иначе.

Нередко независимый судья слушает только обвинителя, а к ходатайствам и доказательствам защитника относится критически. Доказательства обвинения же принимаются без всяких дополнительных проверок.

В нынешних реалиях судьи не являются представителями отдельной ветви власти и никаких предпосылок к изменению этого нет. Недавний запрет на публикацию особого мнения судей КС РФ уже может сказать о многом.

Также падению авторитета адвокатуры способствует сформировавшиеся в последнее время тенденции на «рынке юридических услуг». Юридические услуги не лицензируются, обычный человек часто не видит разницы между адвокатом и юристом. Юристы, а иногда и люди вовсе без юридического образования, представляются адвокатами, гарантируют доверителю решение его проблемы, и чаще всего клиент остается ни с чем. Безусловно, таких юристов меньшинство, но люди

чаще хотят слышать гарантии, поэтому и обращаются в подобные фирмы.

Это формирует недоверие со стороны общества и к адвокатам. Адвокат в глазах других становится «дельцом». Это подрывает доверие общества, и, если мнение о корпорации не соответствует общественным ожиданиям, адвокат не сможет сформировать доверительные отношения со своим подзащитным.

Но не только внешние факторы способствуют падению авторитета. Случается, что и поведение самих адвокатов полностью нарушает все принципы адвокатуры. В моей практике был случай, когда после почерковедческой экспертизы документа оказалось, что подложный документ сфальсифицировал сам адвокат.

Касательно изложенного могу только сказать, что адвокаты также должны помнить, что в отличие от обычной работы, движимой материальным интересом, статус адвоката подразумевает ценностную мотивацию и наличие внутренних этических норм. Без них также не будет устойчивого авторитета у всего сообщества.

Я убежден, что первым шагом к решению данных проблем станет так называемая адвокатская монополия. Получение исключительных прав на некоторую сферу деятельности – это заключительный этап, своего рода вершина формирования профессиональной группы.

Такой путь прошла и Англия, где человек сначала обращается к солиситору (обычному квалифицированному юристу) для решения своей проблемы, а тот в свою очередь нанимает уже барристера для представления интересов в суде.

Во Франции возможности «неадвоката» представлять стороны в суде крайне малы и ограничиваются лишь первой инстанцией хозяйственного суда. Во Франции адвокатский статус объединил две профессии – судебного адвоката и юридического консультанта, который раньше специализировался только на консультировании и составлении судебных документов.

Монополии установлены в большинстве стран мира, формат эссе не позволяет полностью раскрыть опыт зарубежных стран.

Но я считаю, что наиболее жизнеспособной является структура, принятая в Соединенных Штатах Америки. В США неправомерное (нелицензированное) занятие юридической практикой во всех штатах влечет за собой уголовную ответственность. Есть и огромный минус – цена на юридические услуги, но адвокаты решили данную проблему следующим образом: ассоциацией установлено, что 10% рабочего времени адвокат работает бесплатно, защищая интересы тех, у кого недостаточно средств. Все это в совокупности с жестким отбором делает профессию адвоката очень престижной в американском обществе.

Адвокатская монополия на представление интересов граждан и юридических лиц в суде позволит профессиональному сообществу качественно регулировать доступ в профессию только тех лиц, которые разделяют правильные корпоративные этические убеждения, что поднимет авторитет адвокатуры в обществе на принципиально новый уровень и обеспечит абсолютное доверие граждан к адвокату.

Содержание

Айрапетян Н. О свободе	2
Астайкина Н. Реальной состязательности нет	4
Багишова Г. Субъекты БЮП: кто эффективнее?.....	5
Бакланов Д. Дискриминация адвокатов в сфере налогообложения	6
Ботоева Л. Растет количество нарушений прав адвокатов	7
Груздева Г., Дубова Ю. Адвокатура – это жизнь, которую трудно прожить	9
Журбук О. Цифровизация необходима и неизбежна	9
Кадетов А. Ограничения как сознательный способ формирования сильной свободы	11
Калачинский А. Типичные проблемы адвокатской деятельности	12
Карасева Т. Адвокатам необходимы эффективные инструменты	13
Кондакова О. Обеспечить «силу права» над «правом сильного».....	14
Кузнецов И. Теория не всегда соотносится с практикой.....	16
Курбанов Д. Проблемы адвокатского сообщества	17
Леонтьева Х. Практическое значение проблем адвокатуры	19
Логинов А. Как поддержать авторитет адвокатуры	20
Михайлов П. Правосудие так и не стало независимым	22
Подлесный Р. Как спастись от обвинительного уклона?	23
Пак А. Суды перестали слышать адвокатов	24
Старикова А. Престиж профессии	26
Сурин В. Получение адвокатом (защитником) сведений, составляющих врачебную тайну	27
Сутягина И. Выбор в пользу адвоката	28
Сычева Е. Феномен адвокатской монополии	29
Филиппов М. Адвокатура на рынке юридических услуг	31